

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
к.ю.н., доцент
_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Обратная сила уголовного закона: теория и практика применения

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.425ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры
_____ О.В. Начаркина
_____ 2018 г.

Автор работы
студент группы Ю-425
_____ Е.В. Малюгин
_____ 2018 г.

Нормоконтролер,
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	6
1	ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЙСТВИЯ ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА	
1.1	Социально-правовой анализ действия уголовного закона во времени и обратной силы уголовного закона	10
1.2	Краткий исторический очерк становления и развития положений об обратной силе уголовного закона	29
2	ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ОБ ОБРАТНОЙ СИЛЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА	
2.1	Обратная сила уголовного закона в институте преступления.....	39
2.2	Обратная сила уголовного закона в институте наказания.....	56
2.3	Закон, иным образом улучшающий положение лица, и обратная сила уголовного закона.....	72
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	86
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	91

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации 1993 г. (далее Конституция РФ) закрепила стремление общества к формированию современного российского государства как демократического и правового, провозгласила человека, его права и свободы в качестве высшей ценности. Это предполагает и соответствующий уровень уголовно-правовой охраны названных интересов. Речь идет как об охране прав и свобод потерпевшего от преступных посягательств, так и об охране указанных ценностей лиц, совершивших такого рода посягательства. Последнее обстоятельство является важным, поскольку лица, совершившие преступления, не перестают быть гражданами и соответственно членами общества и государства, а потому в главном, сущностном, требуют к себе такого же внимания, как и законопослушные граждане. Именно уголовное право, обеспечивая охрану интересов личности, в целях эффективности такой охраны нередко изменяет свое отношение к деяниям.

Следуя новым требованиям Основного закона страны, реформе подверглась вся правовая система, в том числе и уголовное законодательство. Уголовный закон способен стать эффективным средством в достижении целей уголовной политики государства только, если он социально обусловлен. Повинуясь объективному ходу развития общественных отношений, уголовное законодательство не остается неизменным, а находится в непрерывном процессе своего совершенствования. Призванный максимально полно и точно отразить существующие социально-экономические реалии, вновь принятый уголовно-правовой акт может различным образом повлиять на оценку и правовые последствия деяний, совершенных до введения его в действие. Он может как смягчить, так и усилить наказание, изменить правовое положение виновного иным образом, признать преступным либо, наоборот, вовсе декриминализировать то или иное деяние. Так, например, нередки случаи обращения осужденных к

лишению свободы с ходатайствами в суд о приведении назначенного наказания в соответствие с действующим законодательством. В том случае, если предусмотренное действующим законодательством наказание превышает ранее назначенное, в удовлетворении ходатайства осужденного отказывают, чтобы не нарушить его законных прав, а равно положения принципа обратной силы уголовного закона.

Такого рода изменения создают ситуацию, когда преступления совершаются в период действия одного закона, а возбуждение уголовного дела, предъявление лицу обвинения, рассмотрение уголовного дела в суде, вынесение судом обвинительного приговора, вступление его в силу, исполнение назначенного судом наказания осуществляются в период действия другого закона. Это порождает правотворческую и правоприменительную проблемы, связанные с применением закона, который бы в большей степени обеспечивал охрану соответствующих интересов, прав и свобод личности. Речь идет о законе, обладающем свойством распространять свою силу на деяния, совершенные в период действия уголовного закона, утратившего силу.

Происходящий в последние годы процесс стремительного совершенствования уголовного законодательства порождает множество обращений осужденных в суд с просьбами о приведении постановленных в отношении их приговоров в соответствие с внесенными в уголовный закон изменениями и дополнениями, улучшающими их положение и имеющими обратную силу на основании ст. 10 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ).

Сложившаяся ситуация в совокупности с характером вносимых в уголовный закон изменений требует особого внимания к проблеме практического применения положений ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона. Вместе с тем, анализ судебной практики показывает, что качество принимаемых судами решений по результатам рассмотрения упомянутых ходатайств осужденных свидетельствует о встречающемся

понимании судьями процедуры рассмотрения такого рода обращений как вопроса второстепенного, не требующего существенных усилий и тщательного изучения представляемых в суды материалов. В связи с этим нередко ходатайства осужденных судами рассматриваются поверхностно, а постановления выносятся как с недостатками концептуального характера, так и с нарушениями, допускаемыми вследствие простой невнимательности, что несовместимо с существом судебного решения как акта правосудия.

Указанные обстоятельства обуславливают актуальность настоящего исследования, подчеркивают теоретическую и практическую его значимость.

Серьезному научному осмыслению проблема обратной силы уголовного закона подверглась в советский и современный периоды развития российской государственности, причем интерес к ней закономерно возрастал в периоды разработки нового или существенного обновления текущего уголовного законодательства. Различные аспекты обратной силы уголовного закона согласно новому уголовному законодательству специально исследовались в отдельных работах А.Н. Барканова, А.И. Бойцова, М.Т. Валеева, А.М. Ерасова, А.Н. Игнатова, О.С. Капинус, М.А. Кауфман, А.Н. Попова, Ю.Е. Пудовочкина, М.Г. Решняк, М.В. Феоктистова, А.Е. Якубова и других авторов.

Объектом исследования являются общественные отношения, определяющие социальную и правовую природу, форму выражения и содержание обратной силы уголовного закона.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства, в части законов, имеющих обратную силу, материалы судебной практики.

Целью работы является исследование социально-правовой сущности обратной силы уголовного закона как института уголовного законодательства.

Для осуществления поставленной цели в ходе проводимого исследования поставлены следующие задачи:

- провести социально-правовой анализ действия уголовного закона во времени и обратной силы уголовного закона;
- осуществить краткий исторический очерк становления и развития положений об обратной силе уголовного закона;
- рассмотреть обратную силу уголовного закона в институте преступления;
- изучить обратную силу уголовного закона в институте наказания;
- рассмотреть соотношение закона, иным образом улучшающего положение лица, и обратной силы уголовного закона.

Эмпирическая база исследования включает в себя результаты обобщения судебной практики Европейского Суда по правам человека; Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Челябинского областного суда, районных судов Челябинска, а также судов других регионов России, статистические данные.

Методологическую базу исследования составляют диалектический метод научного познания объективного мира и вытекающие из него общенаучные и частно-научные методы: теоретического анализа, сравнительно-правовой, системно-структурный, логико-юридический, историко-правовой, социологический, сравнительного анализа результатов исследований, проведенных другими авторами по вопросам, близким к разрабатываемой проблеме.

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЙСТВИЯ ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1.1 Социально-правовой анализ действия уголовного закона во времени и обратной силы уголовного закона

В современном уголовном праве цивилизованных государств утвердилось правило, что применяется закон места и времени совершения преступления. Такое положение запрещает применять новый уголовный закон к действиям, совершенным в период, когда этого закона не было, что соответствует принципам демократизма и гуманизма¹.

Проблема установления временных границ действия уголовного закона приобретает в настоящее время характер крайне актуальный и значимый, что связано, прежде всего, с интенсивной динамикой вносимых в УК РФ изменений, которые вызваны необходимостью обеспечения прав лиц, которые совершили преступления, на всех этапах развития уголовно-правового отношения.

В ч. 2 ст. 1 УК РФ отмечено, что Уголовный кодекс основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права, что проявляется в двух аспектах:

Во-первых, Уголовный кодекс традиционно содержит в себе конвенционные уголовно-правовые нормы, которые включены в уголовное законодательство на основании международно-правовых конвенций, участником которых является государство.

Во-вторых, приоритет в правовой системе России внутригосударственного конституционного права над правом международным, влечет принципиальную невозможность непосредственного

¹ Игнатов, А.Н. О действии закона во времени и пространстве / А.Н. Игнатов // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 54.

ретроактивного использования на территории России и международно-правовых норм об обратной силе закона. Только будучи имплементированными в российское уголовное законодательство, такие международные нормы могут получить действие в российской правовой системе. Конституционных препятствий к непосредственному применению в правовой системе России международно-правовых норм, устраняющих или смягчающих ответственность, не имеется¹.

В Уголовном кодексе Российской Федерации получило развитие конституционное предписание о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В норме о задачах Уголовного кодекса охрана именно интересов личности поставлена на первое место, а Особенная часть УК РФ начинается с главы о преступлениях против личности. Более того, впервые в отечественном уголовном законодательстве в качестве самостоятельных статей закона получили закрепление принципы права, ставящие во главу угла в правоприменительной и правотворческой деятельности человеческий фактор. Этих принципов пять: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма².

Остановимся на принципе гуманизма, поскольку он вызывает наиболее противоречивые толкования. Применительно к уголовному праву его роль проявляется в двух, на первый взгляд, противоположных аспектах. С одной стороны, существует необходимость защищать от преступных посягательств на граждан, государство и все общество в целом, а, с другой стороны, следует относиться гуманно к лицам, совершившим преступления. Преступник должен понести справедливое

¹ Ерасов, А.М. Обратная сила уголовного закона: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. – С. 14.

² Наумов, А.О. О соотношении норм международного и уголовного права (правотворческие и правоприменительные аспекты) / А.О. Наумов // Российская юстиция. – 2011. – № 19. – С. 2.

наказание со стороны общества, но общество, реализуя данное возмездие, не может отступать от принципа гуманизма. В противном случае оно само становится преступным и превращается в антигуманный, бесчеловечный механизм, калечащий человеческие судьбы. Образно говоря, уровень нравственного состояния общества проявляется в отношении к самым падшим членам его¹.

Между тем некоторые авторы противопоставляют гуманность справедливости. Так, Г.Р. Рамазанов полагает, что «наказание не должно быть ни гуманным, ни жестоким, оно должно быть справедливым»². По мнению А.Е. Якубова, которое мы разделяем, «гуманность находится в рамках справедливости точно так же, как и строгость - строгость оправданная, обоснованная, потому что не оправданная, выходящая за рамки справедливости строгость - это уже не строгость, а жестокость, подобно тому, как выходящая за рамки справедливости гуманность - это уже не гуманность, а либерализм»³. Ю.А. Пономаренко, полемизируя с криминалистами, полагающими, что обратное действие уголовного закона обусловлено гуманизмом и справедливостью государства, его заботой о правах человека (М.И. Блум, В.Н. Василаш, Н.Д. Дурманов, И.И. Карпец, С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев, С.П. Мокринский, Н.П. Чубинский, А.Е. Якубов и др.) утверждает, что «уголовный закон может иметь обратное действие лишь постольку, поскольку он ограничивает возможности государственного вмешательства в частную жизнь лица, уменьшает карательные полномочия государства и приводит к расширению свободы и

¹ Попов, А.Н. Уголовный закон и его обратная сила: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Науч. редактор проф. Б. В. Волженкин. – СПб.: Питер, 1998. – С. 7.

² Рамазанов, Г.Н. Куда движется уголовное законодательство – [Электронный ресурс] - http://www.juristlib.ru/book_672.

³ Якубов, А.Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 16.

прав человека»¹. Но разве ограничение возможности государственного вмешательства в частную жизнь лица, уменьшение карательных полномочий государства и расширение свободы и прав человека благодаря обратной силе уголовного закона не является проявлением принципа гуманизма?².

При решении вопросов о соответствии уголовно-правовых норм общепризнанным принципам и нормам международного права в области защиты прав личности следует руководствоваться теми рекомендациями, которые содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»³.

Фундаментальные предпосылки решения вопросов действия УК РФ во времени определены Конституцией РФ, а также общепризнанными принципами и нормами международного права.

Во-первых, Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – это обязанность государства (статья 2 Конституции РФ). Будучи непосредственно действующими, права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции РФ).

Во-вторых, конституционные принципы в сфере уголовно-правового регулирования реализуются следующим образом: с одной стороны, используются средства уголовного закона для защиты граждан, их прав,

¹ Пономаренко, Ю.А. Обратное действие уголовного закона во времени: Автореф. дисс. к.ю.н. Харьков, 2001. – С. 7.

² Якубов, А.Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации. – С. 16.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10.10.2003 № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12.

свобод и законных интересов от преступных посягательств, а с другой – не допускается избыточное ограничение прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения. Соответственно, характер и содержание устанавливаемых уголовным законом мер определяются не только целями защиты конституционно значимых ценностей, но и требованиями адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого эти меры применяются) тому вреду, который был причинен в результате преступных деяний. Если же предусматриваемые уголовным законом меры не соответствуют социальным реалиям, то это приводит к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, к избыточному применению мер государственного принуждения. Соответственно законодатель – исходя из указанных конституционных принципов – обязан привести уголовно-правовые предписания в соответствие с новыми социальными реалиями.

Такой вывод согласуется с положениями Всеобщей декларации прав человека¹, в частности п. 2 ст. 29, в силу которого при осуществлении своих прав и свобод каждый человек может быть подвергнут только таким ограничениям, какие предусмотрены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

В-третьих, установленные уголовно-правовые запреты и наказания за их нарушение, равно как и принятые законодательные нормы, устраняющие преступность и наказуемость деяний и смягчающие ответственность, должны определяться конституционными основами демократического правового государства, включая приоритет и непосредственное действие Конституции Российской Федерации, разделение властей, государственную защиту прав и

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

свобод человека и гражданина, справедливость и равенство, запрет произвола, требования соразмерности и связанности органов государственной власти и должностных лиц, реализующих уголовно-правовые предписания, в том числе судей, Конституцией Российской Федерации и законами (ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 2; ст. 4, ч. 2; статьи 10, 19 и 45; ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

В-четвертых, ст. 10 УК РФ применительно к сфере уголовно-правового регулирования конкретизирует вытекающие из Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 54) и Международного пакта о гражданских и политических правах (п. 1 ст. 15) принципы применения новых законов, устраняющих или смягчающих уголовную ответственность. Данные принципы сформулированы как императивные указания, которые адресованы, прежде всего, государству в лице соответствующих органов, призванных обеспечивать реализацию закрепленной в ч. 1 ст. 45 Конституции РФ гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и от которых зависит решение вопроса об ответственности за те или иные правонарушения.

Тем самым предполагается, что законодатель, принимающий закон об устранении или смягчении уголовной ответственности, который является актом, по-новому определяющим характер и степень общественной опасности тех или иных преступлений и правовой статус лиц, их совершивших, не может не предусмотреть механизма придания ему обратной силы. Правоприменительные органы, в том числе судебные, которые уполномочены принимать, во исполнение этого закона, юрисдикционные решения об освобождении конкретных лиц от уголовной ответственности и наказания или о смягчении ответственности и наказания,

которые оформляют изменение статуса данных лиц, не вправе уклоняться от его применения¹.

В ст. 54 Конституции РФ закреплено: «1. Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. 2. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон»².

В случае совершения преступления к виновному лицу должен применяться только тот закон, который имел юридическую силу на момент совершения преступления; виновному лицу не может быть назначено наказание более строгое, нежели то, которое было предусмотрено в законе, действовавшем во время совершения преступления; если после совершения преступления будет иметь место изменение закона, предполагающее исключение или смягчение ответственности за совершенное преступление, его надо распространить на лиц, совершивших преступление до такого изменения³.

Уголовный кодекс РФ регулирует действие закона во времени в статьях 9 и 10. В современном российском уголовном праве действует положение, согласно которому к совершенному преступлению применяется тот уголовный закон, который действовал в момент совершения преступления. Это положение закреплено в ст. 9 УК РФ: «преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения преступления». Общее правило означает, что действие закона не распространяется на преступления, которые совершены до его вступления в силу. Это положение отражает так называемый активный

¹ Решняк, М.Г. Проблемы действия уголовного закона во времени в свете гуманизации уголовного законодательства: Монография. – М.: Международный юридический институт, 2012. – С. 5-6.

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 43.

³ Пудовочкин, Ю.Е. Действие уголовного закона во времени. Обратная сила уголовного закона. / Ю.Е. Пудовочкин. – М.: РАП, 2014. – С. 5.

принцип действия уголовного закона во времени. Поэтому действие уголовного закона ограничено определенными временными рамками: уголовный закон начинает применяться после его вступления в силу и действует вплоть до его отмены или замены новым законодательным актом. В некоторых случаях действие закона прекращается вследствие истечения срока его действия, который был изначально предусмотрен в самом законе, либо обстоятельств, обусловивших его принятие. В случае, если новая норма устанавливает более строгие правовые последствия, то к отношениям, которые возникли до вступления в силу нового закона, применяются положения старого (замененного) закона.

В соответствии с ч. 3 ст. 15 Конституции РФ, применению подлежат только официально опубликованные законы. Данное положение подтвердил и Пленум Верховного Суда РФ, который разъяснил, что суд не вправе основывать свое решение на неопубликованных нормативных правовых актах, затрагивающих права, свободы, обязанности человека и гражданина¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 54 Конституции РФ, закон, устанавливающий и отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Это положение нашло свое закрепление в ст. 10 УК РФ, согласно которой уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, обратной силы не имеет. Уголовным законом, устанавливающим преступность деяния, является закон, который определяет в качестве преступления деяние, ранее не признававшееся преступлением².

Целесообразно более основательно рассмотреть действие уголовного закона во времени как принцип уголовного права. Понятие «принцип права» – одна из базовых юридических категорий. Проблемы научного определения понятия «принцип права», классификации принципов права, характеристики

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31.10.1995 № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1.

² Решняк, М.Г. Проблемы действия уголовного закона во времени в свете гуманизации уголовного законодательства. – С. 14.

как отдельно взятых принципов, так и системы в целом, соотношения принципов права и системы права изучали такие известные правоведы, как Н.Н. Алексеев, С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, Н.В. Витрук, Т.Н. Добровольская, Б.А. Кистяковский, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лазарев, В.В. Мальцев, Г.В. Мальцев, М.Н. Марченко, И.В. Михайловский, С.А. Муромцев, А.В. Наумов, В.С. Нерсисянц, Н.С. Таганцев, Г.Ф. Шершеневич и др.¹.

Изучение принципов права предполагает анализ самого понятия, системы принципов права и их классификации, изучение взаимосвязи между принципами и вопросов, связанных с их реализацией. Следует отметить, что значение каждого принципа обусловлено не только их содержанием, но и существованием всей системы принципов. Система, как совокупность элементов, предполагает их взаимосвязь и взаимообусловленность. Как отмечал К. Малышев, «...принципы права, замечаемые в отдельных его отраслях, должны быть тщательно сверены, определены и поставлены в связь между собою»².

С точки зрения теории государства и права, принципы права – общеобязательные исходные нормативно-юридические положения, которые отличаются универсальностью, общей значимостью, высшей императивностью, определяющие содержание правового регулирования и выступающие критерием правомерности поведения и деятельности участников регулируемых правом отношений³. Принципы права обладают признаком нормативности. В отличие от обычных правовых норм они фундаментальны, более обобщены (абстрактны), стабильны и устойчивы, значимы для всего процесса правового регулирования⁴.

¹ Решняк, М.Г. Проблемы действия уголовного закона во времени в свете гуманизации уголовного законодательства. – С. 15.

² Малышев, К. Курс общего гражданского права России. Т. 1. СПб, 1878. – [Электронный ресурс] – <http://www.lawlibrary.ru/izdanie29955>.

³ Общая теории права и государства: Учебник / Под ред. В.В.Лазарева. 3 изд., перераб.и доп. М.: Юристъ, 2001. – С. 72.

⁴ Решняк, М.Г. Проблемы действия уголовного закона во времени в свете гуманизации уголовного законодательства. – С. 32.

В юридической науке правовые принципы обычно увязываются с идеями, фиксирующими представление о том, каким должно быть право¹. Отдельные ученые высказывают мнение о том, что под принципами права необходимо понимать идеи, выраженные в фундаментальных правовых понятиях, отражающих существующий уровень представлений о праве, детерминирующие юридическую деятельность и возникающие в ходе нее правоотношения². Дискуссии ведутся по вопросу о понимании как принципов права вообще, так и уголовно-правовых, в частности. Существует множество определений принципов уголовного права. Так, А.И. Чучаев принципами уголовного права считает «указанные в уголовном законодательстве основополагающие идеи, которые определяют как его содержание в целом, так и содержание отдельных его институтов»³. Большинство ученых считают, что принципы уголовного права – это основополагающие идеи, основные (руководящие) начала (положения), выраженные (указанные, закрепленные) в уголовном законодательстве (УК РФ).

Впервые принципы уголовного права законодательно закреплены в Уголовном кодексе 1996 г. В теории уголовного права принципы подразделяются на два вида: общие правовые (универсальные) и отраслевые (специальные). Общие принципы характерны для всех или для многих отраслей права: законность, равенство граждан перед законом, вина, справедливость и гуманизм, которые не только вытекают, но в ряде случаев прямо базируются на российском (Конституция РФ) и международном (Всеобщая Декларация прав человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод и др.) законодательстве.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. – С. 28.

² Захарова, К.С. Системные связи принципов права: теоретические проблемы. Автореф. дисс. канд. юрид.наук Саратов, 2009. – С. 13.

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. / Под ред. А.И. Рарога. 6 изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С. 9.

Все указанные принципы нашли свое закрепление в уголовном законодательстве. Кроме них, в УК РФ нашли свое отражение принципы вины (ст. 5) и гуманизма (ст. 7).

М.Г. Решняк указывает, что ряд общих положений, по существу являющимися принципами уголовного права, не были определены в качестве таковых в главе 1 УК РФ «Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации» и в УК РФ либо отсутствуют вовсе, либо располагаются в иных главах¹.

Действующее уголовное законодательство и наука уголовного права положение о действии закона во времени не рассматривают как принцип, хотя ему присущи все черты принципа права. Положение о действии закона во времени обладает следующими признаками принципа права: это основополагающее общеобязательное начало (положение), выраженное (закрепленное) в уголовном законодательстве (УК РФ); оно обладает общей значимостью; оно является нормативным, фундаментальным и обладает высокой степенью обобщения; выступает критерием правомерности деятельности участников регулируемых правом отношений. Из этого следует, что положение о действии закона во времени, обладая присущими принципу права признаками, является принципом права².

Действие уголовного закона во времени является по существу принципом общеправового характера. Однако норма, которая содержит этот принцип, в действующем уголовном законе расположена вне главы 1 «Задачи и принципы УК РФ», – законодатель не отнес действие закона во времени к принципам уголовного закона. На основании изложенного, считаем целесообразным положения главы 2 УК РФ «Действие уголовного закона во времени и в пространстве» включить в главу 1 УК РФ «Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации».

¹ Решняк, М.Г. Проблемы действия уголовного закона во времени в свете гуманизации уголовного законодательства. – С. 34.

² Решняк, М.Г. Указ соч. – С. 35.

Следствием общественно опасного деяния является общественно опасное последствие, тогда решение вопроса о действии уголовного закона, как правило, не вызывает существенных затруднений. Процесс установления времени совершения преступления может быть сложным, когда уголовный закон предусматривает наступление определенных последствий, например смерть при убийстве, но между совершением деяния и наступлением последствия существует значительный разрыв во времени. Если в этот период изменился закон в сторону усиления ответственности за убийство, то возникает вопрос, какой закон следует применить – действующий в момент совершения деяния, или действующий в момент наступления последствия. В соответствии с ч. 2 ст. 9 УК РФ, которая закрепляет, что «временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий»¹, нужно применять закон, действующий в момент совершения деяния. Это правило является универсальным независимо от конструкции состава преступления (усеченного, формального или материального)².

Пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»³ гласит: «под днем совершения преступления, с которого начинается течение и исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности, следует понимать день совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий».

Для квалификации, расследования и предупреждения преступления, важнейшая характеристика – время совершения преступления. Судебная

¹ Попов, А.Н. Уголовный закон и его обратная сила. – С. 12.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – С. 34.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27.06.2013 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

практика строго следует этим предписаниям закона. Так, Нальчикский городской суд осудил Хачетлова Ю.Б., за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ. Судебная коллегия Верховного Суда РФ рассмотрела дело по апелляционной жалобе осужденного, пришла к следующему выводу: осуждение Хачетлова Ю.Б. за приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов не может быть признано законным и обоснованным. Аргументы суда следующие: суд указал в приговоре, что Хачетлов Ю.Б. в период до 5 июня 2010 г. незаконно приобрел огнестрельное оружие неустановленного образца калибра 5,45мм и не менее 2 pistolетных патронов МПЦ калибра 5,25мм, но вопреки требованиям ст. 307 УПК РФ не установил точное время их приобретения. При таких данных осуждение Хачетлова Ю.Б. по ч. 1 ст. 222 УК РФ за незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов было исключено из приговора¹.

Согласимся с А.Н. Игнатовым, который отмечает, что для правильного применения надлежащего закона, необходимо, во-первых, точно определить время совершения преступления, а во-вторых, время вступления закона в силу. В соответствии со ст. 8 УК РФ основание уголовной ответственности – совершение деяния, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Время совершения преступления – это время, когда в совершенном деянии наличествуют все признаки предусмотренного уголовным законом преступления. Однако законодатель принял нелогичное решение, противоречащее ст. 8 УК, указав в ч. 2 ст. 9, что «временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий»². Данный подход заимствован из германского уголовного права, так, параграф 2 УК ФРГ 1871 г. установил: «наказание и его дополнительные последствия определяются законом, который действовал во

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Хачетлова Ю.Б. от 10.07.2013 г. № 21-АПУ 13-4. // Доступ из СПС «Консультант плюс».

² Игнатов А.Н. О действии закона во времени и пространстве. – С. 55.

время совершения деяния», а параграф 8 указал, что «временем совершения деяния считается то время, в течение которого исполнитель или соучастник действовал или, в случае бездействия, должен был действовать. Момент наступления последствий значения не имеет»¹.

Особенная часть УК РФ предусматривает преступные деяния, большинство из которых носит «материальный характер», т.е. в признаки состава соответствующих преступлений включены определенные последствия. Например, ст. 111. Умышленное причинение тяжкого вреда влечет следующие последствия: потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности здоровью. Поэтому совершение общественно опасного действия, но еще не повлекшего действий, не содержит всех признаков состава преступления. В этом случае можно говорить только о покушении на преступление².

Как полагает А.Н. Игнатов, решение данного вопроса, содержащееся в ч. 2 ст. 9 УК, не будет способствовать привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении дящихся и продолжаемых преступлений и особенно соучастников таких преступлений, присоединившихся на стадии оконченного действия или бездействия, но до наступления вредных последствий, предусмотренных законом³. Такого же мнения придерживается Р.Р. Галиакбаров⁴.

¹ Кауфман, М.А. Некоторые проблемные вопросы определения времени совершения преступления // Российская юстиция. – 2012. – № 11. – С. 19.

² Игнатов, А.Н. О действии закона во времени и пространстве. – С. 55.

³ Игнатов, А.Н. О действии закона во времени и пространстве. – С. 55-56.

⁴ Уголовное право. Общая часть / под ред. Р.Р. Галиакбарова. – Краснодар: Мир, 2000. – С. 53.

В доктрине уголовного права этот вопрос разными авторами решался неоднозначно и до сих пор остается спорным. Так, М.И. Блум и А.А. Тилле писали: «В преступлениях, где результат отдален во времени от вызвавшего его преступного деяния, временем совершения преступления будет время совершения самого деяния, образующего объективную сторону конкретного преступления»¹.

А.Н. Попов считает, что «ч. 2 ст. 9 УК РФ распространяется на те составы преступлений, объективную сторону которых образуют три признака: деяние, последствия, наличие причинно-следственной связи. Неважно, каким является преступление с точки зрения формы вины, умышленным или неосторожным. Если имеется разрыв во времени между деянием и последствиями, то временем совершения преступления, в соответствии с прямым указанием закона, должно признаваться время совершения деяния»².

Иного мнения придерживался Н.Д. Дурманов, который писал: «Если же состав преступления включает в качестве признака объективной стороны деяния наступление общественно опасных последствий, то преступление надо считать совершенным тогда, когда эти последствия наступили»³.

Существующие в отечественной науке споры относительно того, насколько оптимально анализируемая законодательная формула определяет момент окончания преступлений не отражаются на позиции судебной практики.

Так, в деле Хаялутдинова М. Р. и др., причинивших тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности наступление смерти потерпевшего, суд в строгом соответствии с законом признал временем совершения преступления

¹ Блум, М.И., Тилле, А.А. Обратная сила закона. М: Наука, 1965. – С. 48.

² Попов, А.Н. Уголовный закон и его обратная сила. – С. 15.

³ Дурманов, Н.Д. Советский уголовный закон. М.: Юрист, 1967. – С. 261.

15 мая 2012 г., то есть день совершения виновными действия, а не 6 июня 2012 г. - день наступления последствий¹.

Приведем собственные выводы по поводу рассматриваемой научной дискуссии.

Мы полагаем, что поскольку основанием ответственности уголовное и уголовно-процессуальное законодательство считает наличие состава преступления, т.е. наличие всех признаков, определяющих преступление и указанных в уголовном законе, преступление следует считать совершенным, когда будут установлены все эти признаки.

Как известно, в УК РФ составы преступлений конструируются как формальные и как материальные. Применительно к первым все признаки состава преступления будут иметь место при совершении деяния (действия или бездействия). Наличие же всех признаков материальных составов преступлений связано с наличием общественно опасных последствий. Более того, ряд составов преступлений сконструированы таким образом, что отсутствие последствий влияет не только на стадию совершения преступления, но и на само наличие уголовно противоправного деяния.

В этой связи может иметь место положение, когда в соответствии со ст. 9 УК РФ преступление совершено и определено время его совершения, а оснований для уголовной ответственности нет, поскольку отсутствуют все признаки соответствующего состава преступления. Поэтому следует признать, что применительно к материальным составам законодательное указание об определении времени совершения преступления находится в некотором противоречии с позицией закона об основании уголовной ответственности и требуется корректировка ст. 9 УК РФ.

Вместе с тем, если считать временем совершения преступления - время наступления общественно опасных последствий, то возникают сложности с определением времени совершения преступления с формальным составом

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Хаялутдинова М.Р. от 24.07.2013 г. № 11-АПУ13-17 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

(такой вид правонарушения, который предусматривает, что оно будет окончено с того момента, когда совершено общественно опасное деяние. То есть в число необходимых признаков не включены причинная связь и последствия).

Выходом из положения, полагаем, может стать дифференцированный подход к определению времени совершения преступления для преступных деяний с формальным и материальным составом. Исходя из проведенного анализа, считаем целесообразным предложить следующую редакцию ст. 9 УК РФ:

«1. Преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

2. Временем совершения преступления признается:

время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий для формального состава преступного деяния;

время наступления предусмотренных законом последствий для материального состава преступного деяния».

Согласно ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Как указано выше, уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет (ч. 1). Если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в

пределах, предусмотренных новым уголовным законом (ч. 2)¹. Данное положение ст. 10 УК РФ признано не противоречащим Конституции РФ, поскольку по конституционно-правовому смыслу содержащаяся в ней норма предполагает в системе действующего уголовно-процессуального регулирования сокращение назначенного осужденному наказания в связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за совершенное им преступление в пределах, предусмотренных нормами как Особенной, так и Общей части УК РФ в редакции этого закона (Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 4-П).

Данные нормы закона отражены в судебной практике. Приговором Челябинского областного суда от 23 июля 2013 года Зотов А.А. осужден по пункту «б» части 4 статьи 229.1 УК РФ (в редакции Федерального закона № 420-ФЗ от 07 декабря 2011 года) к наказанию в виде лишения свободы на срок 9 лет; по части 1 статьи 30 и пункту «г» части 3 статьи 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона № 87-ФЗ от 19 мая 2010 года) к наказанию в виде лишения свободы на срок 5 лет. На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно 3. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2013 года приговор суда первой инстанции изменен. Действия Зотова А.А. переквалифицированы с пункта «б» части 4 статьи 229.1 УК РФ на часть 3 статьи 229.1 УК РФ, по которой с применением статьи 64 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет. По части 1 статьи 30 и пункту «г» части 3 статьи 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ наказание снижено до 4 лет лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК

¹ Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., исправленное и доп. М.: НОРМА, 2009. – С. 432.

РФ окончательно З. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет 6 месяцев.

В обоснование принятого решения Судебная коллегия указала следующее. З. осужден за контрабанду наркотического средства в особо крупном размере – героина в количестве не менее 292,1 грамма, совершенную 11 декабря 2012 года. Во время совершения преступления и на момент рассмотрения уголовного дела ответственность за контрабанду наркотических средств предусматривалась статьей 229.1 УК РФ, в которую каких-либо изменений Федеральным законом не вносилось.

Вместе с тем, с 1 января 2013 года вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002, в соответствии с которым наркотическое средство героин массой 292,1 грамма стал образовывать не особо крупный размер, а крупный размер, и, следовательно, в силу статьи 10 УК РФ действия З., связанные с контрабандой, подлежат квалификации по другой части статьи 229.1 УК РФ.

Квалификация действий осужденного З. по приготовлению к незаконному сбыту наркотического средства в прежнем особо крупном размере (масса свыше 2,5 грамма) была оставлена в редакции Федерального закона № 87-ФЗ от 19 мая 2010 года, поскольку Закон № 18-ФЗ от 1 марта 2012 года положение осужденного не улучшает и наказание за данное преступление не смягчает¹.

Итак, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

В общем виде можно сказать, что действие уголовного закона во времени покоится на трех принципах:

преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Это основной принцип действия уголовного закона во времени;

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда по делу Зотова А.А. РФ от 28.11.2013 г. № 2-76/2013. // Доступ из СПС «Консультант плюс».

более строгий закон обратной силы не имеет;
более мягкий закон имеет обратную силу.

1.2 Краткий исторический очерк становления и развития положений об обратной силе уголовного закона

История проблемы обратной силы уголовного закона показывает, что первые документальные свидетельства ретроактивности закона можно отнести к эпохам Древней Греции и Древнего Рима, которые известны высоким уровнем юриспруденции. Уже тогда авторитетные юристы и ораторы (Демосфен, VI в. до н. э.; М.Т. Цицерон, I в. н. э.) отстаивали принцип необратимости закона, который провозглашался в первых законодательных актах, – конституциях Феодосия I (393 г.) и Феодосия II (440 г.).

С падением Римской империи была утрачена главенствующая роль формально определенного закона как источника права. Эпоха средневековья, в которой царил обычай, не выработала какие-либо формально-определенные правила о действии правовых актов во времени, в том числе об их ретроактивности. Законодательные акты средневековой Европы и России вообще не содержали в себе темпоральных норм, а имевшиеся исключения требовали немедленного практического применения законов, и не предусматривали каких-либо правил обратимости их во времени. Ретроактивность законов, в том числе и уголовных, находилась в полном усмотрении верховной власти¹.

Однако, в Европе известны случаи придания обратной силы закону, усиливающему наказание, в средние века. Чаще всего, это делалось в борьбе с политическими противниками. Так, Елизавета I подписала смертный приговор 1 февраля 1587 г., Марии Стюарт, находившейся под стражей с 1569 г., руководствуясь статутом, принятым в 1584 г.

¹ Ерасов, А.М. Обратная сила уголовного закона. – С. 11.

Ситуация качественно изменилась в эпоху европейских буржуазных демократических революций (XVII-XVIII вв.). Идея необратимости уголовных законов, которые устанавливают или усиливают ответственность и, наоборот, ретроактивность законов, смягчающих ответственность, провозглашались как одна из необходимых гарантий прав личности. Обратная сила уголовного закона постепенно получила свое выражение в законодательных положениях в рамках активно развивающейся юридической науки (в том числе и на конституционном уровне) в Европе и России¹.

Впервые в России правила об обратной силе уголовного закона были четко сформулированы в указе императора Николая I от 27 марта 1846 г. о применении Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года:

«Уложение о наказаниях должно воспринять полную силу и действие с 1 мая 1846 г. С этого числа постановления нового Уложения прилагать ко всем делам, не получившим до того числа окончательного решения, как в судах 1-й и 2-й степени, так и в Правительствующем Сенате, не распространяя сего лишь на те немногие случаи, где определяемые Уложением наказания строже назначаемых действовавшими доселе законами. В сих случаях приговоры о подсудимых постановлять на основании узаконений, существовавших во время учинения преступления или проступка. Все вошедшие до 1 мая в законную силу окончательные приговоры должно приводить в исполнение по точному их содержанию, но с тем, однако, чтобы назначенное в таковых приговорах наказание кнутом заменять по новому Уложению плетьюми, а наказание плетьюми через полицейских служителей заменять розгами»⁴.

Статья 47 Основных государственных законов России, утвержденных Николаем II 23 апреля 1906 г., провозглашала, что каждый закон имеет силу только на будущее время с двумя исключениями: а) для законов

¹ Полное собрание законов Российской империи (по 2-му изд., 1847 г.). – М.: Юрист, 2011. Т. 21. – С. 54.

пояснительных и б) для случаев, когда в самом законе указано, что он распространяется на прошлое время¹.

В октябре 1917 г. произошла революция. Постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 г. был введен в действие Уголовный кодекс РСФСР². Статья 23 УК РСФСР 1922 года предусматривала, что «Уголовный кодекс применяется по отношению ко всем деяниям, не рассмотренным судом до введения его в действие».

В истории нашей страны также имелись случаи придания обратной силы законам, усиливающим или даже устанавливающим уголовную ответственность³. После Октябрьской социалистической революцией 1917 г., советское государство активно использовало обратную силу устанавливающего и усиливающего ответственность уголовного закона – как инструмент борьбы с представителями прежнего режима, а после 30-х гг. для достижения иных внутригосударственных политических целей. Например, декрет от 28 ноября 1917 г. «Об аресте вождей гражданской войны против революции» предписывалось арестовывать и предавать суду революционного трибунала членов руководящих учреждений партии кадетов⁴. В декрете шла речь и о деятельности лиц, предшествовавшей изданию декрета.

Период 1944-1945 гг. характерен тем, что в странах Восточной Европы были приняты законы о наказании военных преступников и их пособников, предателей своего народа и своей родины за совершенные ими преступления против мира и человечности, за военные преступления. Законы

¹ Российское законодательство X-XX веков. М. Юрист, 2010. Т. 9. – С. 49.

² Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

³ Якубов, А.Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации. – С. 24.

⁴ Декреты Советской власти. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Т. I. – С. 162.

предусматривали суровую ответственность за преступления, совершенные во время второй мировой войны, и имеют обратную силу¹.

Г.В. Швеков, отмечает причину развернувшейся в послевоенные годы в правовой литературе острой полемики о праве законодателя на издание законов с обратной силой, тем, что «несколько лет назад были случаи придания обратной силы более строгому закону по отдельным делам постановлениями Президиумов Верховных Советов союзных республик»². Подобная «практика» является нарушением законности, указывает данный автор. Пример такой «практики» – «ленинградское дело», по которому был нарушен принцип о неприменении обратной силы к закону, усиливающему наказание. В августе 1949 г. были арестованы видные государственные деятели А.А. Кузнецов, Н.А. Вознесенский, М.И. Родионов, П.С. Попков и др. В то время законодательство не предусмотрело смертную казнь, которая была отменена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. Однако, спустя полгода после ареста упомянутых государственных деятелей, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 г.³ ввел смертную казнь в отношении изменников Родины, шпионов и подрывников-диверсантов. Ни смотря на то, что в Указе оговаривалось, что он вступает в силу со дня опубликования, к осужденным в сентябре 1950 г. по «ленинградскому делу» была применена смертная казнь. В конце 50-х годов все они были посмертно реабилитированы⁴.

Через 10 с лишним лет, во времена Н.С. Хрущева, подобная «практика» повторилась. К уголовной ответственности за нарушение правил о валютных операциях и спекуляцию валютными ценностями были привлечены Рокотов

¹ Блум, М.И. Действие уголовного закона во времени в зарубежных социалистических странах Европы (сравнительное исследование) // Учен. зап. Латв. Ун-та. Вопросы борьбы с преступностью. Рига, 1975. Т. 241. Вып. II. – С. 79.

² Швеков, Г.В. Рец. на: Блум, М. И., Тилле, А. А. Обратная сила закона. М., 1969 // Советское государство и право. 1970. – № 12. – С. 149.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1950. – № 3.

⁴ Решняк, М.Г. Проблемы действия уголовного закона во времени в свете гуманизации уголовного законодательства. – С. 42.

и Файбишенко. Н.С. Хрущеву показали изъяты у обвиняемых драгоценности, и он скомандовал: «Их (Рокотова и Файбишенко) надо расстрелять». Незадолго до этого Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г.¹ усилил ответственность за нарушение правил о валютных операциях, так же как за некоторые другие преступления. Судам дали право назначать в качестве дополнительного наказания ссылку сроком от 2 до 5 лет за эти преступления. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1961 г. «Об уголовной ответственности за нарушение правил о валютных операциях»² дополнил санкцию ч. 2 ст. 25 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления указанием на возможность применения смертной казни. Этому Указу в отношении Рокотова и Файбишенко была придана обратная сила, и они были расстреляны³.

Очевидно, такие случаи не были единичными, если Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) 25 мая 1984 г. принял резолюцию «Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни»⁴, согласно п. 2 которой «смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с правовыми нормами, действующими в момент совершения преступления, причем предусматривается, что в случае если после совершения преступления были осуществлены изменения в законодательстве, предполагающие более мягкие меры наказания, они должны распространяться и на правонарушителя, совершившего данное преступление».

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 19. – Ст. 207.

² Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 27. – Ст. 291.

³ Загородников, Н.И. Принципы советского уголовного права // Советское государство и право. – 1966. – № 5. – С. 69.

⁴ Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни: Резолюция 1984/50 Экономического и Социального Совета ООН (Принята 25.05.1984 на 21-ом пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990.– С. 329-330.

Пример отказа в придании обратной силы закону, смягчившему наказуемость деяний, служит Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик»¹, в котором на ст. 23 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик не распространялось смягчение наказания в части срока лишения свободы на лиц, осужденных до издания указанных Основ за особо опасные государственные преступления, бандитизм, умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах, хищение государственного или общественного имущества в крупных размерах и разбой.

Аналогичное положение предусмотрел Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР»², в котором не была распространена ст. 24 УК РСФСР в части срока лишения свободы на лиц, осужденных за указанные преступления, если эти лица были осуждены до принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г., которые снизили максимальное наказание в виде лишения свободы в сравнении с прежним законодательством с 25 до 15 лет³.

До принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. советское законодательство определяло лишь ретроактивность законов, устраняющих преступность деяния или смягчающих наказуемость, запрета же на обратную силу законов, неблагоприятных к виновному, не содержало. Ни смотря на появление такого в 1958 г., юридическая практика последующего периода показывала, что существуют обусловленные политической волей случаи придания обратной силы уголовному закону, который усиливал

¹ Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25.12.1958 (вместе с Основами законодательства) // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15.

² Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: Закон РСФСР от 27.10.1960 (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

³ Милюков, С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб. 2000. – С. 47.

ответственность. До конца 80-х гг. XX века законодатель пользовался правом в исключительных случаях придавать обратную силу такому закону¹.

Литература того периода по вопросу о праве законодателя придавать обратную силу закону, который усиливал наказание, высказывала различные точки зрения. Например, «Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР» под редакцией Б.С. Никифорова уточнял, что в исключительных случаях по конкретному уголовному делу специальное постановление Президиума Верховного Совета СССР (или Верховного Совета республики) могло придать закону обратную силу². Аналогичную позицию занимали некоторые другие авторы. Например, Н.Д. Дурманов считал, что более суровый закон может иметь обратную силу, но об этом должен сообщать или сам уголовный закон, или специальный нормативный акт. Ученый отмечал, что очень редко, обратная сила может быть не применена к закону, устранившему наказуемость только при наличии специального изъятия в уголовном законе,³. Категорично высказывался А.А. Тилле о праве законодателя отходить от общего правила об обратной силе закона. Он считал, что положение «закон обратной силы не имеет» не должно являться принципом законодательства. «Суверенитет государства, пишет А.А. Тилле, есть правовое выражение независимости государства, его полновластия, и законодатель не может быть связан упомянутым положением, ибо это означало бы ограничение его воли, запрет издавать законы, имеющие обратную силу»⁴.

Я.М. Браинин подверг резкой критике позицию А.А. Тилле, по его мнению положение о не придании обратной силы закону, который устанавливает или усиливает уголовную ответственность, служит

¹ Ерасов, А.М. О соотношении обратной силы уголовного закона с принципом законности / 10 лет Конституции Российской Федерации. М.: Наука, 2004. – С. 14.

² Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР / Под ред. Б.С. Никифорова. М.: Юрист, 1964. – С. 13.

³ Дурманов, Н.Д. Советский уголовный закон. – С. 263.

⁴ Тилле, А.А. Действие закона во времени и обратная сила закона // Советское государство и право. – 1964. – № 12. – С. 29.

достаточным доказательством того, что законодатель рассматривает его как принцип уголовного права. А если положение в качестве принципа установлено законодательно, оно является незыблемым и обязательным для самого законодателя. С точки зрения государственного суверенитета идти так далеко, как делает А. А. Тилле, нельзя, иначе государственную власть нужно признать независимой от закона, тогда государство будет стоять над законом¹.

И.И. Солодкин считал, что мнение некоторых авторов о том, что новый более суровый уголовный закон может иметь обратную силу, противоречит ст. 6 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.². Аналогичную позицию занимали А. Б. Сахаров, М. И. Ковалев, Е. А. Фролов, М. А. Ефимов³.

Принятая в 1993 г. Конституция РФ, изменила ситуацию в данном вопросе, поскольку провозгласила на высшем юридическом уровне принципиальный запрет ретроактивного действия закона, который устанавливает или усиливает ответственность, и, наоборот, обязательное придание обратной силы закону, который ответственность устраняет или смягчает (ст. 54). Уголовный кодекс РФ 1996 г., в соответствии с провозглашенным приоритетом гуманистических ценностей, существенно расширил пределы обратного действия уголовных законов, которые благоприятствовали лицам, совершившим преступление. Так, на основании ст. 10 УК РФ обратная сила придана не только законам, устраняющим преступность деяния или смягчающим наказание, но также и законам, способным любыми иными способами улучшить положение виновных. При

¹ Брагинин, Я.М. Уголовный закон и его применение. М.: Наука, 1967. – С. 141.

² Солодкин, И.И. Курс советского уголовного права: Часть Общая. Л.: Просвещение, 1968. Т. 1. – С. 120.

³ Сахаров, А.В. Ответственность за деяния, совершенные до вступления в силу Уголовного кодекса РСФСР / А.В. Сахаров // Социалистическая законность. – 1961. – № 6. – С. 28.

этом действия таких законов было распространено, и на отбывающих наказание и отбывших наказание лиц, но имеющих судимость.

Важнейшая примета нашего времени – деятельность по созданию правового государства, что означает свободу человека и общества от неограниченного государственного вмешательства, примат права над государством, обязанность государства во всей своей деятельности соблюдать закон.

Конституция РФ провозгласила правовое государство, один из принципов которого – господство закона во всех сферах общественной жизни, а также связанность законом самого государства и его органов. Данный принцип имеет непосредственное отношение к рассматриваемому нами вопросу, законодатель не вправе решать вопрос об обратной силе принимаемых им законов в противоречии с этим принципом. Тем более недопустимы исключения применительно к конкретным делам. А.И. Бойцов обоснованно пишет, о связанности верховной власти с принятыми законами как неотъемлемом признаке цивилизованного государства. Придание обратной силы закону, который устанавливает преступность или усиливает наказуемость, под предлогом политической (уголовно-политической) целесообразности открывает пути для государственного произвола¹.

Проведенное в рамках параграфа исследование позволяет сделать следующий вывод: существует историческая тенденция гуманизации уголовного законодательства, обусловленная сужением практики использования обратной силы более строгого уголовного закона, одновременно расширяются пределы обратного действия уголовного закона, более снисходительного к виновному, Однако, этот процесс не был последовательным, в истории нашего государства.

¹ Бойцов, А.И. Уголовный закон: субстанциональный, атрибутивный и нормативный аспекты действия: Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора юридических наук. СПб. 1996. – С. 16.

2 ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ОБ ОБРАТНОЙ СИЛЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

2.1 Обратная сила уголовного закона в институте преступления

Принцип обратной силы уголовного дела раскрывает свое действие в нескольких направлениях. Так, его целесообразно рассматривать при изучении декриминализации деяний. Декриминализация - это изъятие социально неприемлемого действия из уголовного законодательства¹.

Закон устраняет преступность деяния или на уровне норм Общей части Уголовного кодекса, или на уровне норм Особенной части.

Декриминализация на уровне норм Общей части Уголовного кодекса. Это случаи, когда какая-либо статья Общей части полностью или частично исключает ответственность за преступления, предусмотренные в Особенной части Уголовного кодекса. Они немногочисленны, но, тем не менее, они существуют. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 9 УК РФ временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Следовательно, исключается ответственность за преступления с материальным составом, в которых с момента совершения деяния, приведшего к общественно опасным последствиям, истекли сроки давности уголовного преследования.

Законодатель в ч. 2 ст. 20 УК РФ (ст. 10 УК РСФСР) изменил перечень составов преступлений, за которые возможна уголовная ответственность с 14-ти лет, устранив уголовную ответственность за совершение следующих преступлений (для лиц моложе 16-ти, но старше 14-ти лет): убийство в состоянии сильного душевного волнения; убийство при превышении пределов необходимой обороны; неосторожное убийство, умышленное

¹ Сухарев, А.Я., Крутских, В.Е., Сухарева, А.Я. Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М. 2013. – С. 176.

тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное в состоянии сильного душевного волнения или при превышении пределов необходимой обороны; мошенничество; умышленное уничтожение или повреждение имущества без отягчающих обстоятельств.

В ч. 2 ст. 30 УК РФ установлена уголовная ответственность за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению, тем самым декриминализировано приготовление к преступлениям, максимальное наказание за совершение которых не превышает пяти лет лишения свободы. Это составляет едва ли не две третьих составов преступлений, предусмотренных в УК РСФСР. Правда, необходимо отметить, что случаи ответственности за приготовления к преступлениям в практике применения УК РСФСР были единичны.

В статьях 38, 40, 41 и 42 УК РФ расширен круг обстоятельств, исключающих преступность деяния. Среди них: причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; физическое или психическое принуждение; обоснованный риск; исполнение приказа или распоряжения.

Это означает, что для лиц, совершивших деяния при названных обстоятельствах, уголовная ответственность устранена.

Декриминализация деяния на уровне норм Особенной части, в свою очередь, бывает полной и частичной. Полная декриминализация исключает деяние из числа преступлений, выводит его из сферы действия уголовного закона. Как указал Верховный Суд РФ в одном из своих решений, по смыслу ст. 10 УК РФ, законом, устраняющим преступность деяния, считается закон, объявляющий о декриминализации этого деяния, т. е. об исключении его из Уголовного кодекса и, следовательно, об отмене уголовной ответственности и наказания за его совершение¹.

В данном случае имеется в виду закон, который исключает из Особенной части УК РФ статью об ответственности за то или иное деяние. Новый

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Околоты П.Р. от 17.07.1997 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 2.

Уголовный кодекс декриминализировал несколько десятков составов преступлений УК РСФСР. В частности таких, как вредительство (ст. 69 УК РСФСР), призывы к совершению преступлений против государства (ст. 701 УК РСФСР), уклонение от лечения венерической болезни (ст. 1151 УК РСФСР), присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного чужого имущества (ст. 1484 УК РСФСР) и др.¹.

В теории и на практике при полной декриминализации могут возникнуть проблемные вопросы при ситуации, когда при исключении статьи из УК РФ в него вводятся новые статьи, предусматривающие ответственность за аналогичные деяния.

Как указывает О.С. Капинус, обозначенная проблема является сложной, в первую очередь, для правоприменителя, а следовательно, и для судебного и доктринального (научного) толкования в качестве одного из важных источников формирования практики.

Если для решения вопроса о том, смягчает или усиливает новый закон наказание, а значит, о том, имеет ли он обратную силу, существует надежный критерий сравнения «мягкости» или «жесткости» прежнего и нового закона, то в случае исключения из Особенной части Уголовного кодекса РФ определенной статьи и установления уголовной ответственности за аналогичное деяние такого более или менее определенного инструмента для сравнения не существует. Кроме того, подобные случаи не вписываются в какую-то одну строго выраженную разновидность проблемы обратной силы уголовного закона. Они охватывают вопросы: а) обратной силы норм Особенной части Уголовного кодекса РФ; б) декриминализации деяния и обратной силы уголовного закона; в) состава преступления и обратной силы

¹ Феоктистов, М.В. Некоторые проблемы правового регулирования действия уголовного закона во времени. / М.В. Феоктистов // Российский следователь. – 2012.– № 23. – С. 11.

уголовного закона. Все они взаимосвязаны и между ними нельзя четко провести границу¹.

Рассмотрим данную проблему на примере декриминализации ст. 188 УК РФ «Контрабанда».

Итак, согласно Федеральному закону от 07.12.2011 № 420-ФЗ² ст. 188 УК РФ утратила силу. Вместе с тем, указанным Федеральным законом в уголовное законодательство введены ст. 226.1 «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей» и ст. 229.1 «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ».

Рассмотрим данные изменения законодательства с точки зрения обратной силы уголовного закона. С одной стороны, это вопрос об обратной силе норм Особенной части, как результата законотворчества по исключению из УК РФ

¹ Капинус, О.С. Проблема обратной силы уголовного закона в связи с отменой ст. 188 УК РФ / О.С. Капинус // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 63.

² Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

ст. 188 и дополнению его ст. 226.1 и ст. 229.1. С другой стороны, отмена ч. 1 ст. 188 УК РФ – это декриминализация «товарной» контрабанды. Решение вопросов об обратной силе уголовных норм, которые предусмотрены новыми статьями УК (ст. 226.1 и ст. 229.1), невозможно без анализа особенностей составов «ново-старых» контрабандных преступлений. Тесная взаимосвязанность данных аспектов проблемы не предполагает однозначного решения на предмет придания новым статьям УК обратной силы или ее отрицания.

Правоприменительные вопросы об обратной силе проще решаются при отмене уголовной ответственности за «товарную» контрабанду, поскольку налицо «полная» декриминализация такого деяния. И Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в части отмены уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 188 УК РФ, как уголовный закон, устраняющий преступность деяния, в силу ч. 1 ст. 9 УК РФ «имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу».

Не столь однозначен вопрос об обратной силе положений указанного Федерального закона об исключении из Уголовного кодекса РФ ч. 2 ст. 188 и дополнении его самостоятельными статьями – ст. 226.1 и ст. 229.1. На первый взгляд, нет принципиальных изменений, однако, вместо контрабанды специальных предметов, предусмотренной ч. 2 ст. 188 УК РФ, в Кодексе появились две самостоятельные указанные статьи. Прежняя уголовно-правовая норма была сформулирована в одной диспозиции, с новой она разделена на две диспозиции самостоятельных статей. В особенности такой вывод применим к неквалифицированным составам обеих разновидностей контрабанды. Тот уголовно-правовой запрет, который содержался в ч. 2 ст. 188 УК РФ, переместился в ч. 1 ст. 226.1 и в ч. 1 ст. 229.1 УК РФ. Тем более что санкции указанных частей «ново-старых» статей УК РФ полностью совпадают. с точки зрения размера наказания, которое установлено за преступное деяние, изменений нет. Однако, вопрос сравнения «строгости»

или «мягкости» «старых» и «новых» рассматриваемых статей УК РФ (ч. 2 ст. 188 и ч. 1 ст. 226.1 и ч. 1 ст. 229.1) является непростым. Особенно это касается специфики определения законодателем признаков состава преступления: способ, место и предмет совершения указанных преступлений в качестве признаков их объективной стороны.

Диспозиция ч. 1 ст. 188 УК РФ текстуально и исчерпывающе прописывала все возможные способы совершения квалифицированной контрабанды: помимо таможенного контроля; с сокрытием от таможенного контроля; с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации; с не декларированием или недостаточным декларированием. Диспозиции ст. 226.1, и ст. 229.1 УК РФ не содержат указание на возможные способы совершения преступлений или контрабанды. Если конкретный способ, как признак законодательно исключен из описания объективной стороны преступления, то общее правило говорит о дополнительной криминализации преступного деяния: если раньше уголовную ответственность связывали с определенным способом совершения преступления, теперь любой способ его совершения превращает соответствующее деяние в преступление¹.

Однако, в конкретном случае при «замене» законодателем ч. 2 ст. 188 на ч. 1 ст. 226.1 и ч. 1 ст. 229.1 УК РФ этого не произошло. Поскольку диспозиции «новых» статей, как и прежней, являются бланкетными. Чтобы определить уголовно наказуемые способы совершения любой контрабанды, необходимо обратиться к ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза². Она гласит, что «незаконное перемещение» предметов контрабанды как основной признак объективной стороны этого преступления означает

¹ Стус, Н.В. Специальные нормы о контрабанде / Н.В. Стус // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 29.

² Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6615.

«перемещение товаров через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или не декларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, равно как и покушение на такое перемещение». Таким образом, новые составы контрабанды также предполагают не любые способы ее совершения, а строго определенные. Дело лишь в том, совпадают ли они или новый уголовный закон предусмотрел дополнительные способы или, наоборот, сократил их. Именно от этого и будет зависеть ответ на вопрос об обратной силе «новых» норм или ее отсутствии¹.

Анализ новых статей УК РФ об ответственности за контрабанду, сформулированных Федеральным законом от 7 декабря 2011 г., и сравнение их с отмененной этим Законом ст. 188 УК РФ позволяют прийти к следующему выводу: решение проблемы обратной силы уголовного закона значительно усложнилось. Это объясняется не в последнюю очередь усилением межотраслевых связей при формулировании норм Особенной части Уголовного кодекса РФ, что выражается в большей бланкетности их диспозиций и, по сути дела, превращением норм иных отраслей права в формальный источник уголовного права.

Декриминализация преступления может быть частичной. Вариантов частичной декриминализации имеется достаточно много.

Такая ситуация наблюдается чаще всего при изменении содержания или исключении квалифицирующего признака состава преступления. В этом

¹ Капинус, О.С. Проблема обратной силы уголовного закона в связи с отменой ст. 188 УК РФ. – С. 65.

случае требуется переквалификация содеянного виновным на закон в той его части, которая охватывает содеянное¹.

Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев по надзорной жалобе осужденного дело Яхьева Д. И., который по приговору Урус-Мартановского городского суда Чеченской Республики от 23 мая 2003 г. был осужден, среди прочего, по п. «в» ч. 3 ст. 111 УК РФ, внесла изменения в судебные решения. Коллегия указала: В связи с тем, что после совершения убийства Яхьев Д. И. причинил тяжкий вред здоровью Я., то на момент постановления приговора его действия были правильно квалифицированы по п. «в» ч. 3 ст. 111 УК РФ, предусматривавшему ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека лицом, ранее совершившим убийство, предусмотренное ст. 105 УК РФ. Однако, учитывая, что в соответствии с Федеральным законом от 08 декабря 2003 г. п. «в» ч. 3 ст. 111 УК РФ утратил силу, то в соответствии с положениями ст. 10 УК РФ содеянное Яхьевым Д. И. в этой части следует переквалифицировать на ч. 1 ст. 111 УК РФ в редакции Федерального закона от 07 марта 2011 г., предусматривающую ответственность за умышленное причинения тяжкого вреда здоровью человека².

Как видим, исключение квалифицирующего признака не предполагает декриминализации деяния в целом, оно свидетельствует лишь о переоценке степени его общественной опасности и необходимости в связи с этим переквалификации содеянного с учетом положений нового закона.

Декриминализация может выражаться в изменении содержания отдельного криминообразующего признака состава преступления непосредственно в тексте уголовного закона.

¹ Феоктистов, М.В. Некоторые проблемы правового регулирования действия уголовного закона во времени. – С. 13.

² Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Яхьева Д.И. от 16.11.2011 г. № 23-Д11-8п // Доступ из СПС «Консультант плюс».

В качестве примера можно привести увеличение размера предмета преступления в составе легализации имущества, добытого преступным путем.

Приговор Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону. признал виновным Игушова И. И, среди прочего, в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. Подсудимый легализовал денежные средства, полученные в результате совершения мошеннических действий, приобретая автомобили. Судебная коллегия Верховного Суда РФ рассмотрела дело по надзорной жалобе осужденного, отметив, что Федеральный закон от 07 апреля 2010 г. № 60-ФЗ в ст. 174.1 УК РФ внес изменения, согласно которым преступными являются действия по легализации, совершенные в отношении добытого преступным путем имущества лишь в крупном размере в шесть миллионов рублей (примечание к ст. 174.1 УК РФ). Сумма легализованных Игушовым И.И. денежных средств меньше этой суммы, поэтому в силу требований ст. 10 УК РФ осужденный подлежит освобождению от наказания, назначенного за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 174.1 УК РФ¹.

В данном случае легализация преступных доходов, остается преступной в связи с принятием нового уголовного закона, однако произошла существенная корректировка установленных в этом уголовном законе признаков состава преступления, которые фактически выводит за рамки уголовного права некоторую часть поступков, опасность которых недостаточна для уголовной ответственности, что определили законодатели.

Еще одна форма декриминализации преступлений – изменение содержания подзаконных уголовно-правовых актов. Пример которой – динамика постановлений Правительства РФ, которые определяют показатели крупный и особо крупный размер растений, содержащих наркотические вещества, или сами эти вещества и средства.

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Игушова И.И. от 20.05.2011 г. № 41-Д11-5 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области от 11 ноября 2008 г. осудил Белова В.Н., среди прочего, по ч.1 ст. 231 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) к 1 году лишения свободы. Постановление Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области и Постановление президиума Самарского областного суда оставил без удовлетворения ходатайство осужденного о приведении приговора в соответствие с Федеральным законом от 19.05.2010 года № 87-ФЗ. Судебная коллегия Верховного Суда РФ рассмотрела надзорную жалобу осужденного, придя к выводу, что необходимо изменить судебное решение в этой части. Суд, отказал осужденному Белову В.Н. в пересмотре приговора и приведении его в соответствие с Федеральным законом от 19.05.2010 года № 87-ФЗ в части осуждения по ч.1 ст. 231 УК РФ, свое решение обосновал следующим: указанное законом совершение посева запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические средства, в крупном размере не декриминализовано. Президиум Самарского областного суда использовал ту же мотивировку решения. Вместе с тем, Верховный Суд РФ, суд первой инстанции, и суд надзорной инстанции не учли следующее: в соответствии с Федеральным законом от 19.05.2010 года № 87-ФЗ уголовная ответственность по ч. 1 ст. 231 УК РФ наступает при незаконном культивировании растений, содержащих наркотические средства, в крупном размере. Суд исключил из обвинения Белова В.Н. квалифицирующий признак, – в крупном размере, осудил его по ч. 1 ст. 231 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за посев запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества. За совершение этих действий Федеральный закон от 19.05.2010 года № 87-ФЗ устранил административную ответственность (ст. 10.5.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Таким образом, деяние по ч. 1 ст. 231 УК РФ в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, в настоящее время декриминализовано, и осужденный подлежит

освобождению от наказания за данное преступление на основании ст. 10 УК РФ¹.

В данном случае, в отличие от предыдущего, текст уголовного закона остается неизменным. Однако на уровне подзаконных уголовно-правовых актов происходит сокращение сферы уголовно-правового регулирования путем изменения содержания некоторых переменных признаков состава преступления.

Следующая форма декриминализации – изменение содержания отраслевого законодательства, положения которого так или иначе ограничивают сферу уголовно-правового регулирования.

Типичное для этой формы изменение законодательства об административной ответственности в части коррекции составов правонарушений, смежных с преступлениями (ситуация так называемой «неявной бланкетности»)².

Например, Краснодарский краевой суд признал Смирнова А.А. виновным в покушении на кражу имущества С., а также в убийстве С. с целью скрыть другое преступление а именно – это покушение на кражу. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела дело по кассационному представлению обвинителя и кассационной жалобе осужденного, пришла к выводу о необходимости внесения изменений в приговор. Высшая судебная инстанция пояснила, что Федеральный закон «О внесении изменений в ст. 3.5 и 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 16 мая 2008 г. № 74-ФЗ в примечание к ст. 7.27 КоАП РФ внесла изменения, согласно которым размер мелкого хищения устанавливался в одну тысячу рублей. Стоимость похищенного имущества, принадлежащего С., согласно приговору составила сумму, меньшую одной тысячи рублей. Поэтому приговор в отношении

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Белова В.Н. от 04.09.2012 г. № 46-Д12-14 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

² Феоктистов, М.В. Некоторые проблемы правового регулирования действия уголовного закона во времени. – С. 14.

Смирнова А.А. в части его осуждения за покушение на кражу по ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 158 УК РФ подлежит отмене, а уголовное дело в этой части прекращается за отсутствием в деянии состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Поскольку действия осужденного содержат признаки административного правонарушения, то действия в части умышленного причинения смерти потерпевшему С. уже не могут быть квалифицированы как убийство с целью скрытия другого преступления и подлежат переквалификации с п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст. 105 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за умышленное причинение смерти другому человеку¹.

Таким образом, изменение Кодекса об административных правонарушениях повлекло за собой декриминализацию некоторой части хищений, и как следствие – переквалификация совершенных подсудимым преступлений не только в части хищения, но и в части связанного с этим хищением иного преступления.

Еще одна форма декриминализации деяний – изменение бланкетного законодательства, к которому отсылают предписания уголовного закона при описании признаков составов преступлений².

Например, в Определении Конституционного Суда РФ от 10.07.2003 г. № 270-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» суд отметил: Уголовный закон является крайним средством реагирования государства на факты правонарушения граждан, и распространяет свое действие лишь на те сферы общественных отношений, регулирование которых недостаточно с помощью правовых норм иной

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Смирнова А. А. от 17.04.2012 г. № 18-012-8 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

² Феоктистов, М.В. Некоторые проблемы правового регулирования действия уголовного закона во времени. – С. 15.

отраслевой принадлежности (административная ответственность). Декриминализация тех или иных деяний осуществляется как путем внесения изменений в уголовный закон, так и путем отмены нормативных предписаний иных отраслей прав, к которым отсылают бланкетные нормы уголовного закона, либо ограничения объема уголовно-правового регулирования в результате законодательного признания какого-либо деяния не представляющим общественной опасности.

Например, возможные изменения в гражданском и предпринимательском законодательстве, которые регулируют экономические отношения. По этому поводу Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 18.11.2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» высказался следующим образом: если федеральное законодательство из перечня видов деятельности, осуществление которых разрешено только на основании специального разрешения (лицензии), исключил соответствующий вид деятельности, то в действиях лица, занимающегося таким видом предпринимательской деятельности, отсутствует состав преступления, предусмотренный статьей 171 УК РФ.

Далее рассмотрим вопросы категоризации преступлений и обратной силы уголовного закона. Статья 15 УК РФ впервые в российском уголовном законодательстве определила категории преступлений, которые имеют значение для установления пределов уголовной ответственности за преступления. Поэтому квалификация оснований уголовной ответственности и правовых последствий осуждения определяет не только вид, но и категория совершенного преступления¹. Согласно указанной статье, предусматривается категоризация преступлений на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Основание этой категоризации –

¹ Трухин, А.М. Категоризация преступлений и обратная сила уголовного закона // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 122.

максимальное наказание, которое предусмотрено санкцией соответствующей статьи. Для осужденного отнесение преступлений к той или иной категории влечет очень серьезные последствия. От категории преступления, зависят сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ), ответственность за неоконченное преступление (ч. 2 ст. 30, ст. 66 УК РФ), признание рецидива преступлений опасным и особо опасным (ст. 18 УК РФ), определение вида исправительных колоний (ст. 58 УК РФ), условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. ст. 79, 80 УК РФ), и другие вопросы уголовной ответственности и отбывания наказания. В интересах осужденного, определение наказания по статье, которая предусматривает более низкий верхний предел наказания¹.

Поэтому особое внимание, с точки зрения действия обратной силы уголовного закона, заслуживают изменения, внесенные в ст. 15 УК РФ, которые закрепляют категории преступлений, которые внесены Федеральным законом РФ № 420-ФЗ².

Категория преступлений небольшой тяжести – это деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы. Данное изменение влечет дальнейшую гуманизацию уголовного законодательства России, в большей степени преступлений в сфере экономической деятельности, которые относятся к категории небольшой или средней тяжести.

Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в ст. 15 УК включил ч. б, согласно которой с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе изменить категорию преступления (средней тяжести, тяжкого и особо тяжкого) на менее тяжкую,

¹ Якубов, А.Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации. – С. 101.

² Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

но не более чем на одну категорию преступления. Благодаря этому изменению, нормативная дифференциация категорий преступлений не является константа, а суд, по своему усмотрению, категорию преступления может изменить на одну ступень. Работает принципиально новое правило, которое существенно расширяет пределы судебного усмотрения. Снижение категории на одну ступень является правом, а не обязанностью суда.

Для снижения категории преступления, необходимы следующие условия в совокупности: смягчающие наказание обстоятельства; отсутствие отягчающих наказание обстоятельств; срок наказания не превышает указанный в ч. 6 указанной статьи срок лишения свободы, который назначается судом по каждой категории преступления.

Встает вопрос, влекут ли изменения в категории преступления юридические последствия, а именно, исчисление сроков давности, определение вида рецидива, изменение режима отбывания наказания, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и др.

Существует две позиции толкования данной нормы, которые являются противоположными. Изменение категории преступления влечет за собой все правовые последствия. Суд, решая вопросы о виде и размере наказания, рассматривает по каждому преступлению, за исключением небольшой тяжести, возможности изменения категории преступления, на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ (п. 6.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ), что, соответственно, влечет за собой изменение правовых последствий¹.

Противоположное толкование – правовые последствия при понижении категории не изменяются, ч. 6 ст. 15 УК РФ имеет преюдициальное значение, т.е. ее действие рассчитано на будущее: если ранее судимый вновь совершает преступление, то учитывается, что он ранее совершил преступление менее тяжкой категории. При понижении категории преступления принимаются во

¹ Трофимова, Г.А. Принцип судебного усмотрения: расширение границ правоприменения / Г.А. Трофимова // Российский судья. – 2014. – № 6. – С. 42.

внимание такие смягчающие обстоятельства, которые ранее не были учтены сами по себе, например, неудавшийся добровольный отказ, возраст осужденного и т.п.¹.

Положения ч. 6 ст. 15 УК имеют ряд недостатков. Во-первых, суд не вправе, как указано в ч. 6, а обязан определить категорию тяжести преступления при вынесении приговора, с учетом всех юридически значимых обстоятельств. Существует вероятность, что назначая одинаковый вид и размер наказания двум лицам, которые совершили одинаковые преступления, суд в отношении одного лица может изменить категорию тяжести на более мягкую, а другому не изменить. Возникает вопрос: а как это соотносится с принципами законности, равенством перед законом, справедливостью, виной и гуманизмом?².

Во-вторых, ограничение изменения категории на более мягкую категорию за совершение преступления, указанного в части шестой ст. 15 УК (особо тяжкие преступления), осужденному назначением наказания, не превышающее семи лет лишения свободы, не соответствует основным положениям ст. 15 УК. Если фактические обстоятельства преступления обусловили назначение наказания в виде лишения свободы на срок не свыше десяти лет, то это автоматически должно квалифицировать категорию преступления как тяжкое преступление. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

Учитывая вышеуказанное, часть 6 ст. 15 УК РФ предлагаем изложить в следующей редакции:

С учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание

¹ Воронин, В.Н. Индивидуализация наказания посредством смягчающих обстоятельств: вопросы судебной практики / В.Н. Воронин // Адвокат. – 2014. – № 5. – С. 47.

² Трухин, А.М. Категоризация преступлений и обратная сила уголовного закона. – С. 123.

обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления, указанного в части третьей настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части четвертой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части пятой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее одиннадцати лет лишения свободы».

В ст. 15 УК внесено не только дополнение в виде ч. 6, но изменение в ч. 2, повысив максимальный критерий с двух до трех лет для преступлений небольшой тяжести, что улучшило положение осужденных. Например, согласно ч. 4 ст. 18 УК судимости за умышленные преступления небольшой тяжести не учитывают при признании рецидива преступлений. А раз нет рецидива, то нет и отягчающего наказание обстоятельства.

Если квалификация преступления и назначение вида и размера наказания есть сложная правоприменительная деятельность суда, то квалификация категории преступления и определение вытекающих из этого правовых последствий происходит автоматически на основе наказания, предусмотренного законом, назначенного судом, фактически отбытого при условно-досрочном освобождении от наказания или не отбытого лицом, условно осужденным за преступление¹.

Итак, в связи с отмеченными недостатками в законодательной регламентации категорий преступлений и возникающих отсюда сложностей в их практическом определении, а также с учетом изложенных положений мы рекомендуем принять новую редакцию части 6 ст. 15 УК РФ, а также

¹ Рогова, Е.В. Категоризация преступлений и обратная сила уголовного закона. – С. 117.

Верховному Суду РФ принять постановление о судебной практике по определению категорий преступлений, предусмотренных ст. 15 УК РФ.

2.2 Обратная сила уголовного закона в институте наказания

Глава 10 Уголовного кодекса РФ содержит статьи, которые раскрывают порядок назначения наказания. Общие начала назначения наказания изложены по-другому, по сравнению с предыдущими вариантами (ст. 60 УК РФ). Изменения в данной статье соответствуют требованиям гуманизма, поэтому в ней появились две новеллы. Во-первых, лицу, за совершенное преступление, назначается более строгий вид наказания, только тогда, когда менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. Таким образом, суды сориентированы на назначение наименьшего вида наказания из числа предписанных законом за данное преступление.

Во-вторых, назначая наказание, суд обязан, в числе прочих традиционных обстоятельств, обозначенных в законе (характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание), учитывать влияние наказания, назначаемого судом, на условия жизни семьи осужденного. Законодательство транслирует, таким образом, что при назначении наказания гуманизм проявляется не только непосредственно к виновному, но и к его близким опосредованно.

Данные новеллы ст. 60 УК РФ имеют обратную силу, то есть применяются к лицам, которые совершили преступления до их принятия¹.

Существует множество правил при назначении наказания, которые установлены в уголовном законе, поэтому изменения, которые влекут улучшение положения лиц, совершившего преступление, могут быть

¹ Попов, А.Н. Уголовный закон и его обратная сила. – С. 39.

различными. А потому в свете установленного Конституционным Судом РФ конституционного содержания ст. 10 УК РФ о необходимости назначения наказания по новому более мягкому закону с учетом всех правил Общей и Особенной части этот вид законов, улучшающих положение лица, совершившего преступление, заслуживает особого внимания правоприменителя.

Обратимся к материалам судебной практики.

1. Плюхин А.А. совершил преступление в период времени с 01 по 03 ноября 2013 года в г. Нижневартовский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры признал его виновным и осудил за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере.

Плюхин А.А. подал кассационную жалобу, в которой оспаривает законность и обоснованность состоявшегося в отношении него судебного решения и просит об их пересмотре. Осужденный указывает на отсутствие доказательств преступления, что он приобретал наркотические средства. Плюхин А.А. полагает, что наказания, которые ему назначили, не соответствуют ч. 1 ст. 62 и ст. 66 УК РФ; а штраф в размере 200 тысяч рублей – дополнительное наказание – назначенное судом первой инстанции, является необоснованным. Осужденный просит изменить судебные решения, основываясь на ст. 62 УК РФ снизить срок наказания и исключить применение штрафа.

Судебная коллегия проверила материалы дела и обсудила доводы жалобы, пришла к следующему выводу. Судебная коллегия не усмотрела нарушения уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на выводы суда о фактических обстоятельствах дела. Доводы кассационной жалобы о необоснованном осуждении признаны безосновательными.

Судебная коллегия считает, что приговор в отношении Плюхина А.А. и последующие судебные решения подлежат изменению по некоторым основаниям. В соответствии с ч. 1 ст. 401 УПК РФ основания отмены или

изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке – существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые повлияли на исход дела.

Из приговора следует, что суд, при разрешении вопроса о назначении Плюхину А.А. наказания, учитывал смягчающее наказание обстоятельство – активное содействие раскрытию и расследованию преступления, при этом отсутствовали отягчающие наказание обстоятельства.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанции не усмотрели основания применить в отношении осужденного ч.1 ст.62 УК РФ, сославшись на ч. 3 ст. 62 УК РФ, согласно которой положения ч. 1 ст. 62 УК РФ не применяются, если соответствующая статья УК РФ предусматривала пожизненное лишение свободы или смертную казнь. В данном случае наказание назначают в пределах санкции соответствующей статьи УК РФ.

Судебная коллегия указанную позицию судебных решений, посчитала ошибочной, поскольку не было учтено, что предусмотренные ограничения ч. 3 ст. 62 УК РФ на применение ч. 1 ст. 62 УК РФ связаны с возможностью назначить пожизненное лишение свободы либо смертную казнь конкретному лицу. В данном случае Плюхин, совершил неоконченное преступление, что противоречит требованиям ч. 1 ст. 66 УК РФ. Учитывая пределы назначения наказания, определенные ч. 1 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ, назначенное наказание, не может превышать шести лет восьми месяцев лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации смягчила назначенное Плюхину А.А. наказание по ч. 1 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ до 6 лет 7 месяцев лишения свободы¹.

В тех случаях, когда наказание было назначено на основе прежней редакции закона и не превышает пределов, которые установлены новой

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Плюхина А.А. от 05.04.2016 г. № 69-УД16-5 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

редакцией ст. 62 УК РФ, тогда Верховный Суд РФ признает сохранение ранее назначенного наказания при приведении приговора в соответствие с новым законом нарушением требований ст. 10 УК РФ.

Например, Жиздринский районный суд Калужской области осудил Н.Д. Васина по ч. 1 ст. 105 УК РФ, назначив наказание – девять лет лишения свободы. Дзержинский районный суд Калужской области рассматривая ходатайство Васина Н.Д. о приведении приговора в соответствие с действующим законодательством, посчитал следующее: Федеральный закон от 29.06.2009 г. № 141-ФЗ в ст.62 УК РФ внес изменения, установив в деле наличие смягчающих наказание обстоятельств, которые предусмотрены п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствие отягчающих обстоятельства. Суд посчитал, что требования ст. 10 УК РФ в отношении Васина Н.Д. выполнены в полной мере, оставив наказание без изменения.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрела дело по надзорной жалобе Васина Н.Д., не согласилась с решением нижестоящего суда, удовлетворив жалобу. Судебные решения были изменены, наказание снижено до восьми лет десяти месяцев лишения свободы.

Мотивация судебной коллегии следующая: сохранение после введения в действие Федерального закона от 29.06.2009 г. № 141-ФЗ назначенного осужденному наказания в виде девяти лет лишения свободы на прежнем уровне, хотя и не превышает установленные ст. 62 УК РФ пределы, предусмотренные законом, расценивается как невыполнение предписания ч. 1 ст. 10 УК РФ.¹

2. Изменение положений ст. 68 УК РФ, предусматривающая назначение наказания при наличии отягчающего признака – «рецидива преступлений». Существует общее правило, которое предусматривает более строгое наказание в этом случае. Однако, действующий УК РФ содержит специальную норму, которая предусматривает смягчение наказания, в случае

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Васина Н.Д. от 23.04.2013 г. № 85-Д13-7 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

наличия обстоятельств, которые предусмотрены ст. 61 УК РФ. Примером может служить определение Верховного Суда РФ которое изменило судебные решения нижестоящих судов. по делу Сниткина О.В.

Сниткина О.В. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 4 ст. 166 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ, ч. 2 ст. 167 УК РФ. Черногорский городской суд Республики Хакасия привел приговор в соответствие с изменившимся уголовным законом, изменив вид рецидива, который был установлен в действиях сужденного, на «опасный» вместо «особо опасный».

Президиум Верховного Суда Республики Хакасия согласился с нижестоящим судом, но назначенное Сниткину наказание не сократил. Судебная коллегия Верховного Суда РФ рассмотрела дело по надзорной жалобе осужденного, обратив внимание на следующие обстоятельства. Президиум Верховного Суда Республики Хакасия исключил из приговора указание о наличии в действиях Сниткина особо опасного рецидива, признал наличие рецидива преступлений. Однако, суд надзорной инстанции не рассмотрел вопроса о снижении назначенного Сниткину наказания, учитывая другой вид рецидива и изменений уголовного закона после приговора.

Верховный Суд РФ основывается на ст. 68 УК РФ, которая предусмотрела более мягкие правила назначения наказания при любом виде рецидива: срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса¹.

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Сниткина О.В. от 19.04.2012 г. № 55-Д12-11, № 55-Д12-12. // Доступ из СПС «Консультант плюс».

Часть 2 ст. 10 УК РФ предусматривает, что если новый уголовный закон смягчает наказание, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом¹.

Рассмотрим материалы судебной практики, связанные с применением уголовного закона, смягчающего наказание.

1. В случае, когда закон смягчает параметры наказания, назначенного осужденному, или вводит в санкцию альтернативное более мягкое применимое наказание, пересмотр уголовного дела со смягчением ранее назначенного наказания является обязательным. Такое мнение поддерживает и теоретиками, как Пудовочкин Ю.Е., так и на практике². Согласно должностной инструкции сотрудников уголовно-исполнительной системы, они должны обращаться в суд с представлениями о разъяснении сомнений и неясностей, возникших при исполнении приговора в том случае, если сам осужденный с таковым не обратился.

Верховный Суд РФ целым рядом своих решений сформировал устойчивую практику обязательного сокращения ранее назначенного наказания в случаях, когда принимается закон, смягчающий наказание³.

Так, Орджоникидзевский районный суд г. Магнитогорска Челябинской области приговорил Алексееву О.С. по ч.3 ст.30 ч.3 ст.159 УК РФ к 2 годам лишения свободы без штрафа, основываясь ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года.

Постановление Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 09 июля 2014 года условное осуждение отменило, Алексееву О.С. направили для отбывания в исправительную колонию общего

¹ Валеев, М.Т. Обратная сила уголовного закона: отдельные аспекты смягчения наказания // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 37.

² Пудовочкин, Ю.Е. Действие уголовного закона во времени. Обратная сила уголовного закона. – С. 56.

³ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Наймушина И.В. от 25.10.2012 г. № 89-Д12-2; Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Кузина Д.Ю. от 01.11.2012 г. № 69-Д12-30 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

режима сроком на 2 года. Осужденная обратилась в суд с ходатайством о пересмотре приговора в связи с изменениями, внесенными в УК РФ.

Суд исследовал представленные материалы, суд пришел к следующему выводу. Федеральный закон от 29 ноября 2012 года №207-ФЗ¹ ввел в УК РФ ст. 159.2 УК РФ, мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. Обстоятельства дела, установленные приговором, следующие: Алексеева О.С. совершила покушение на незаконное приобретение права получения государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, предоставив ложные сведения в Управление Пенсионного Фонда РФ в г. Магнитогорске Челябинской области.

Средства материнского (семейного) капитала являются социальными выплатами, поэтому действия Алексеевой О.С., с учетом крупного размера, квалифицированы по ч. 3 ст.30, ч. 3 ст.159.2 УК РФ. Поскольку санкция ч. 3 ст.159.2 УК РФ предусмотрела более мягкое наказание, чем санкция ч. 3 ст.159 УК РФ, поэтому назначенное осужденной наказание подлежит снижению.

Преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 159.2 УК РФ – средней тяжести, кроме того, Алексеева О.С. не отбывала наказание в виде лишения свободы ранее, то на основании п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ необходимо назначить отбывание наказания в колонии-поселении.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 49. – Ст. 6752.

Орджоникидзевский районный суд г. Магнитогорска, учтя вышеуказанные аргументы, приговорил Алексееву О.С. к 1 (одному) году 6 (шести) месяцам лишения свободы без штрафа, на основании ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года, указав о направлении Алексеевой О.С. для отбывания наказания в колонию-поселение на срок 1 (один) год 6 (шесть) месяцев. В остальной части приговор в отношении Алексеевой О.С. был оставлен без изменения, ходатайство осужденной без удовлетворения¹.

2. Наказание, которое суд назначил по совокупности преступлений или совокупности приговоров в отношении осужденного за несколько преступлений правила подлежат смягчению, если смягчение уголовного наказания было применено хотя бы в одном из назначенных наказаний. Данная концепция подтверждается как в теории, так и на практике². В процессе приведения приговора в соответствие действующему законодательству, судья исследует все судимости, запрашивает все вынесенные приговоры осужденному, поскольку при вынесении итогового постановления, судья изучает всю «историю» осужденного. Нередко в наличии есть неисполненные приговоры, не отбытое наказание, тогда наказание по новому приговору назначается путем частичного сложения наказаний. Исследуя все приговоры, при смягчении одного из наказаний, смягчается и окончательное наказание, на небольшой срок, как показывает практика. Если сокращен срок наказания, который осужденный уже отбыл, или был освобожден по УДО, досрочно освобожден, тогда окончательное наказание может быть и не сокращено, а увеличен срок досрочного освобождения.

Например, дело Кравчука И.В., который осужден Абаканским городским судом Республики Хакасия по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ и ч. 1 ст. 112 УК РФ.

¹ Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска по делу Алексеевой О.С. от 24.02.2015 г. № 4.14-22/2015 – [Электронный ресурс] – <http://magord.chel.sudrf.ru>.

² Пудовочкин, Ю.Е. Действие уголовного закона во времени. Обратная сила уголовного закона. – С. 58.

В связи с изменениями уголовного закона приговор несколько раз был изменен; причем в последнем случае Президиум Верховного Суда Республики Хакасия, смягчив наказание, назначенное по ч. 1 ст. 112 УК РФ, оставил в неизменности наказание, определенное по совокупности преступлений. Рассматривая дело по надзорной жалобе осужденного, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала, что, изменяя состоявшиеся судебные решения, Президиум Верховного Суда Республики Хакасия своим постановлением в нарушение требований ч. 1 и ч. 2 ст. 10 УК РФ, снизив наказание за одно из преступлений, входящих в совокупность, не снизил окончательно назначенное по совокупности преступлений наказание. Жалоба осужденного была удовлетворена, судебные решения по делу изменены¹.

С.В. Чубраков указывает на следующие проблемы: современное правовое регулирование обратной силы уголовного закона, смягчающего наказание, рассчитано только на ряд наиболее очевидных случаев (например, когда ликвидируется наиболее строгий вид наказания из санкции, снижаются нижние и (или) верхние пределы наказаний и т.п.), являясь абсолютно пробельным в части всех иных².

Указанные нормы вызывают целый ряд вопросов в уголовном судопроизводстве. Конституционный Суд РФ указал на следующее обстоятельство: законодатель принимает закон, устраняющий или смягчающий уголовную ответственность, по-новому определяющий характер и степень общественной опасности преступлений и правовой статус преступников, однако, не может не предусмотреть действия такого рода законов на ранее совершенные деяния, механизм придания ему обратной силы³.

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Кравчука И.В. от 13.9.2012 г. № 45-О12-89 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

² Чубраков, С.В. Уголовный закон, смягчающий наказание: проблемы оценки и применения // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 138.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 3.

Механизм обратной силы уголовного закона имеет процессуально-правовой и материальный аспекты, которые должны разьясниться на уровне высшей судебной инстанции. Такие разьяснения должны касаться в частности вопроса о пределе следующего за таким смягчением сокращения наказания.

Критерии обратной силы уголовного закона, приобретают особую актуальность в связи с последовательной реформой уголовного законодательства России, поскольку изменения, вносимые в УК РФ, позволяют увидеть в другой плоскости отдельные проблемы в соответствующей сфере. Повышенный интерес к вопросу о критериях допустимости обратной силы уголовного закона, обусловлен следующими обстоятельствами.

Теория уголовного права традиционно считает, что «мягкость» либо «строгость» являются внутренним свойством вновь принятого закона, которые обуславливают содержание соответствующих норм¹, и не зависят от внешних условий. Соответственно, в таком случае смягчающим наказание признавался закон, снижающий нижний или верхний предел наказания отдельно либо одновременно, исключаящий из санкции статьи наиболее строгий вид наказания, включающий в санкцию нормы более мягкий вид основного наказания, и т.п.². Все перечисленные варианты указывают на индифферентность каких-либо внешних условий применительно к возможности придания новому уголовному закону обратной силы в случае его относительной мягкости. Конкретные обстоятельства дела рассматриваются в плане повторного учета в процессе пересмотра приговора

¹ Блум, М.И., Тилле, А.А. Обратная сила закона. Действие советского уголовного закона во времени. М.: Юрист, 1969. – С. 111.

² Барканов, А.Н. Обратная сила уголовного закона: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 19; Ерасов, А.М. Обратная сила уголовного закона. – С. 20.

либо иного судебного акта в целях приведения его в соответствие с новым уголовным законом¹.

Н.В. Висков указывает на то, что за последнее время в УК РФ внесено множество изменений, поэтому вышеуказанных критериев может быть недостаточно, чтобы решить проблемы ретроактивного действия новой нормы: «сложившаяся в законодательстве ситуация предполагает необходимость поиска ответа на вопрос о том, могут ли обстоятельства содеянного таким образом учитываться при применении нового закона, что в одном случае он должен признаваться более мягким, а ином - более строгим»².

Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»³ внес в санкцию ч. 1 ст. 290 УК РФ изменение, которое заключается в способе исчисления суммы штрафа, а именно вместо твердого размера устанавливается кратный по отношению, например, к сумме взятки. Предыдущая редакция ч. 1 ст. 290 «Получение взятки» УК РФ предусматривала наказание в виде штрафа в размере от 100 тыс. до 500 тыс. руб., а действующая – от двадцатипятикратной до пятидесятикратной суммы взятки. Примечание 1 к ст. 290 УК РФ определяет, что по ч. 1 ст. 290 УК РФ деяние квалифицируется в тех случаях, когда сумма незаконного вознаграждения не превышает 25 тыс. руб. Согласно ч. 2 ст. 46 УК РФ,

¹ Якубов, А.Н. Обратная сила уголовного закона и шкала уголовных наказаний // Законность. – 2011. – № 10. – С. 33-34.

² Висков, Н.В. Реформа УК РФ и критерии допустимости обратной силы уголовного закона в части смягчения наказания // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 42.

³ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 04.05.2011 № 97-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2714.

исчисляемый штраф, исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки, не может быть менее 25 тыс. руб.

Согласно новой редакции ч. 1 ст. 290 УК РФ, максимальный размер штрафа составляет 1 млн. 250 тыс. руб. Минимальный нужно определять исходя из конкретной суммы взятки, и с учетом положений ст. 46 УК РФ может составить не менее 25 тыс. руб.

Таким образом, по новой редакции ч. 1 ст. 290 УК РФ нижний предел наказания в виде штрафа оказывается меньше, а верхний – больше, чем в предыдущей редакции.

Одна из точек зрения, существующих в правовой науке следующая: если в норме одновременно разнонаправленно изменены пределы одного вида наказания, то применяется закон, который предусматривает наименьший максимальный предел, минимальный же предел наказания определяется в соответствии с санкцией второго закона¹.

Учитывая вышеизложенное, необходимо решить вопрос о придании обратной силы новому уголовному закону, в рассматриваемой ситуации, следующим образом: если сумма взятки не превышает 2 тыс. руб., – применяется новый закон, который позволит назначить размер штрафа меньший нижнего предела предшествующей редакции нормы закона, т.е. меньше 100 тыс. руб. Противоположная ситуация при превышении размера взятки порога в 10 тыс. руб., ведь принятый закон, регламентирует верхний размер штрафа более 500 тыс. руб., поэтому наказание может превысить максимальное значение штрафа, которое было в предшествующем уголовном законе, оно оказывается более строгим. В данной ситуации применяться должен ранее действовавший закон.

Вышеуказанная ситуация является теоретической, поскольку новая редакция санкции ч. 1 ст. 290 УК РФ также уменьшила верхний предел наказания в виде лишения свободы с пяти до трех лет, а Федеральный закон

¹ Ерасов, А.М. Обратная сила уголовного закона. – С. 20.

от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ ввел в санкции статьи альтернативное лишению свободы наказание – принудительные работы, т.е. в целом санкция является более мягкой. Однако, проведенный анализ показывает, как конкретные обстоятельства могут влиять на решение вопроса об обратной силе вновь принятого уголовного закона.

Выяснение вопроса смягчает ли новый закон наказание, не ограничивается только назначенным наказанием, но происходит в рамках всей санкции нормы Особенной части УК РФ. Необходимо учитывать, что сокращение наказания на основании более мягкого уголовного закона имеет иную правовую природу, нежели его назначение, поскольку меняется законодательная оценка тяжести общественной опасности деяния. В случае пересмотра приговора в целях сокращения наказания, суд не имеет оснований для сомнений в правильности оценки обстоятельств вступившего в силу приговора, указанных в ч. 3 ст. 60 УК РФ. Поэтому судебское усмотрение при сокращении наказания должно быть минимизировано.

Новеллы уголовного закона, которые влекут смягчение наказания, имеют место, как в Общей, так и в Особенной части Уголовного кодекса. Однако, не любое изменение норм о наказании в Общей части УК РФ влечет за собой сокращение наказания, необходимы следующие условия. Во-первых, изменения внесены именно в нормы о наказании, но не в порядок его назначения либо освобождения от него. Изменения касаются количественной (срока, размера) или качественной (характера лишений и ограничений) составляющей нормы о наказании, а количественное смягчение влечет за собой количественное сокращение.

При этом, если назначенный штраф исчисляется в фиксированной сумме (в размере заработной платы или иного дохода осужденного), то нет оснований для количественного сокращения назначенного штрафа, если, впоследствии законодатель оставит только штраф. Качественное смягчение наказания в норме закона должно влечь только качественное сокращение в отбывании наказания. Во-вторых, вопрос о сокращении ставится в том

случае, когда изменения касаются наказаний, которые указаны в санкции преступления, за которое лицо осудили. Это такие случаи, как: исключение данного вида наказания из перечня ст. 44 УК РФ. Оно должно влечь освобождение от дальнейшего отбывания наказания; количественное уменьшение данного вида наказания в верхней границе. Назначенное наказание должно быть сокращено, если наказание превышает новый верхний предел для данного вида наказания; снижение нижнего предела данного вида наказания. Сокращение назначенного наказания должно быть, если данный вид наказания в санкции Особенной части не имел нижнего предела; качественное уменьшение данного вида наказания (виды лишений и ограничений в его содержании).

Смягчение наказаний в санкции Особенной части УК РФ, которые влекут сокращение наказания, следует разделить на смягчение основных и дополнительных наказаний.

При смягчении основного наказания возможны следующие варианты:

– из санкции исключается либо понижается нижняя граница назначенного наказания. При этом, как мы отметили ранее, сокращение наказания не должно повлечь возможность переоценки судом общественной опасности, виновности, фактических обстоятельств дела, что уже было отражено в приговоре при вынесении соразмерного наказания. При сокращении наказания суд должен постановить наказание, соразмерное новым сниженным границам санкции, при соблюдении пропорции между соотношением сокращенного наказания с «новыми» границами санкции и ранее назначенного со «старыми».

– в санкцию введено ранее не предусмотренное ею основное альтернативное наказание, менее суровое, чем назначенное. Рассмотрим данный случай на примере ч. 1 ст. 166 УК РФ («Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения»). В старой редакции нормы санкция предусматривала – ограничение свободы до трех лет, либо арест на срок от трех до шести месяцев, либо лишение

свободы на срок до трех лет. Законодатель внес следующие изменения в санкции – штраф в размере до 120 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо ограничение свободы на срок до трех лет, либо арест на срок от трех до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до пяти лет.

Предположим, лицо было осуждено по ч. 1 ст. 166 УК РФ к двум годам лишения свободы по приговору от 1 февраля 2002 г. Суд рассматривая вопрос о применении обратной силы уголовного закона должен ответить на следующие вопросы: можно и нужно ли менять назначенное наказание на штраф; если да, то в каком размере должен быть назначен штраф; как быть в ситуации, когда осужденный уже отбыл часть срока; не повлечет ли сокращение наказания путем замены частично отбытого срока лишения свободы на штраф фактического увеличения наказания.

Отвечая на первый вопрос, нужно учитывать нормы Общей части УК РФ. При решении вопроса о возможности сокращения наказания до штрафа, следует руководствоваться ч. 1 ст. 60 УК РФ, которая гласит, что более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижения целей наказания. Остальные вопросы зависят от усмотрения суда, который устанавливает соотношения между различными видами наказаний.

Вариант такого соотношения – соотношение один к одному между назначенным наказанием (два года) и более мягким видом наказания новой санкции (120 тыс. руб.). В таком случае, после принятия нового закона осужденный не успел отбыть его, то суд в силу ч. 1 ст. 60 УК РФ сочтет возможным сократить наказание до 120 тыс. руб. штрафа, а если лицо отбыло половину или более наказания, то - до 60 тыс. руб. и т.п.

Когда из санкции исключается назначенное наказание, но остаются менее суровые, тогда дальнейшее отбывание назначенного наказания невозможно, на осужденного возлагается следующее по суровости за исключенным

наказание. Решая вопрос о размере сокращенного наказания, суд применяет следующий подход: размер сокращенного наказания должен соотноситься с новыми границами санкции так же, как первоначально назначенное наказание с прежними границами санкции, из него должны вычитаться отбытая часть (половина, треть, четверть и т.д.).

Если смягчается дополнительное наказание, то сокращение должно касаться только его. Введение в санкцию дополнительного наказания к менее суровому альтернативному основному, не рассматривается как смягчение уголовного закона, в случае назначения только основного наказания.

Если из санкции исключено дополнительное наказание, то при дальнейшем отбывании основного наказания дополнительное не исполняется.

При снижении размера дополнительного наказания к назначенному основному должен применяться изложенный выше алгоритм. То есть размер сокращенного дополнительного наказания должен соотноситься с новыми границами санкции так же, как первоначально назначенное дополнительное наказание с прежними границами санкции.

2.3 Закон, иным образом улучшающий положение лица, и обратная сила уголовного закона

Нормы, иным образом улучшающие положение лица, рассматриваются в случаях введения новых оснований (видов) освобождения от уголовной ответственности и наказания. Такого мнения придерживается М.В. Феоктистов¹.

Например, Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ УК РФ дополнил ст. 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о

¹ Феоктистов, М.В. Обратная сила уголовно-правовых норм: законодательные загадки // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 124.

преступлениях в сфере экономической деятельности», которая создает предпосылки для придания обратной силы вновь принятой норме.

Согласно ч. 1 ст. 76.1 УК РФ лицо, которое впервые совершило преступление, которое предусмотрено ст. 198-199.1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Аналогично, по ч. 2 ст. 76.1 УК РФ осужденный, совершивший преступление впервые (ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, ст. 177, ч. 1 и 2 ст. 180, ч. 3 и 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ст. 193, ч. 1 ст. 194, ст. 195-197 и 199.2 УК РФ), освобождается от уголовной ответственности в случае, если он: возместил ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления; перечислил в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислил в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

Обязательное условие освобождения обвиняемого от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76.1 УК РФ – совершение преступления впервые. Впервые совершившим преступление, согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»¹, следует считать лицо, которое:

– совершило одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьями УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

– предыдущий приговор на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

– предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности;

– предыдущий приговор, в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

– ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Следовательно, впервые совершивший преступление – это ранее не совершавший преступного деяния вовсе или хотя и совершавший, но уголовно-правовые последствия его не сохранились, т.е. истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ), сроки давности исполнения обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ), снята или погашена судимость (ст. 86 УК РФ).

К лицам, которые впервые совершили преступление, относятся ранее освобожденные от уголовной ответственности или наказания по основаниям, предусмотренным ст. 20, 75, 76, 76.1, 80.1, 90 УК РФ; от уголовной ответственности на основании акта амнистии; от наказания со снятием судимости на основании акта о помиловании; от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ. Таким образом, впервые совершившие преступления признаются лица: ранее не судимые (учитываются лица, в отношении которых приговор суда не вступил в законную силу); лица, судимость с которых снята или погашена¹.

¹ Макарова, О.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Журнал российского права. – 2015. – № 1. – С. 111.

Недостаток разъяснения, – возможность неоднократного освобождения от уголовной ответственности одного и того же лица по одному и тому же основанию. Поскольку положительные посткриминальные поступки не всегда результат раскаяния, а, напротив, порой выступают как стремление избежать уголовной ответственности, то такие лица остаются без наказания за содеянное. Лицо, совершившее новое преступление, ранее освобожденное от уголовной ответственности, свидетельствует о том, что цели уголовно-правового воздействия не достигнуты, следовательно, оно нуждается в применении к нему мер уголовной ответственности. Совершение нового преступления указанным лицом, свидетельствует о необоснованности его освобождения от уголовной ответственности за ранее совершенное преступление.

Чтобы повысить эффективность освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, целесообразно установить в УК РФ запрет на повторное освобождение лица от уголовной ответственности по ст. 76.1 на протяжении определенного срока. Определяя продолжительность срока, по истечении которого освобожденное от уголовной ответственности лицо по своему правовому положению может быть приравнено к ранее вообще не совершавшему преступление, целесообразно ориентироваться на установленные в УК РФ сроки давности.

Для достижения целей наказания большое значение имеет определение оптимальных, с учетом тяжести преступления, личности виновного, его поведения в процессе отбывания наказания, сроков, по отбытии которых лицо может быть условно-досрочно освобождено от дальнейшего отбывания наказания.

Статья 79 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 13 июня 1996 г. также предусматривала условно-досрочное освобождение от наказания после фактического отбытия осужденным не менее 1/2 срока наказания, назначенного за преступление небольшой и средней тяжести, 2/3 – за тяжкое

преступление и 3/4 – за особо тяжкое преступление и в случае, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК. В отношении несовершеннолетних сроки условно-досрочного освобождения предусматривались пониженные: соответственно 1/3, 1/2, 2/3.

Однако Федеральным законом РФ от 9 марта 2001 г.¹ в отношении взрослых сроки были понижены и установлены такие же, как у несовершеннолетних, – 1/3, 1/2 и 2/3.

Ю.М. Ткачевский считает, что резкое понижение сроков УДО от наказания, вряд ли является оправданным. Во-первых, нарушается стабильность приговора. Во-вторых, при краткосрочном пребывании в колонии сложно сделать вывод о наличии оснований для условно-досрочного освобождения. В-третьих, нарушается многолетнее положение, заключающееся в том, что основания условно-досрочного освобождения несовершеннолетних всегда осуществлялось на льготных условиях. С принятием Федерального закона РФ от 9 марта 2001 г. основания условно-досрочного освобождения взрослых и лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, уравниены². Аналогичные взгляды выражает А.Е. Якубов³. Мы разделяем точку зрения данных ученых и считаем, что в ст. 79 УК РФ необходимо закрепить дифференцированный подход к основаниям условно-досрочного освобождения взрослых и лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Федеральный закон РФ от 9 марта 2001 г. не внес в ст. 79 УК РФ никаких изменений, кроме понижения сроков, по отбытии которых лицо может быть условно-досрочно освобождено, вследствие чего этот Закон без всяких

¹ Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» от 09.03.2001 № 25-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 11. – Ст. 1002.

² Ткачевский, Ю.М. Условно-досрочное освобождение от наказания // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 2012. – № 1. – С. 29-30.

³ Якубов, А.Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации. – С. 88.

ограничений имеет обратную силу относительно всех преступлений, совершенных после введения в действие УК РФ¹.

Судимость является последней стадией исполнения обвинительного приговора, преследуя те же цели, что и наказание, а именно восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, общую и частную превенцию².

В системе средств уголовно-правового воздействия, которые обладают репрессивным потенциалом, судимость не играет определяющей роли. Однако связанные с ней уголовно-правовые последствия способны существенно уязвить правовое положение лица, совершившего преступление. В рамках действующего уголовного законодательства России, судимость учитывается в следующих обстоятельствах:

– при рецидиве преступлений, что обуславливает ее опосредованное влияние на назначение виновному меры уголовного наказания (п. «а» ч. 1 ст. 63, ст. 68 УК РФ), а применительно к лишению свободы и на избрание вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ);

– в качестве сведения, характеризующего личность виновного, что позволяет ей прямо воздействовать на назначение ему вида и размера наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ);

– при квалификации полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста, где имеющаяся у лица судимость за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (т.е. за однородное посягательство) признается обстоятельством, повышающим степень общественной опасности содеянного и, образуя особо

¹ Якубов, А.Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации. – С. 89.

² Ткачевский, Ю.В. Судимость // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 36.

квалифицированный состав преступления (ч. 6 ст. 134 УК РФ), влечет значительное усиление грозящего виновному наказания¹.

Следует специально оговориться, что в рамках уголовно-правовой оценки одного преступления возможна реализация, как правило, лишь какой-либо одной из предложенных форм учета судимости. Так, например, если лицо совершает деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 134 УК РФ, и обладает при этом судимостью: а) за однородное преступление реализуется третья форма ее учета (с единственным дополнением из первой формы, касающимся выбора вида исправительного учреждения); б) за преступление иного рода и факт наличия данной судимости при порождении рецидива - первая форма; в) за преступление иного рода, но в отсутствие рецидива - вторая форма.

Согласно ст. 86 УК РФ, возможность указанного неблагоприятного для субъекта уголовно-правового воздействия судимости утрачивается только тогда, когда к моменту совершения им очередного преступления соответствующее правовое состояние было прекращено. Действующему уголовному законодательству известны три альтернативных способа прекращения судимости: погашение - по истечении установленного законом срока после условного или фактического отбытия и/или исполнения наказания (ч. 3 ст. 86 УК РФ); снятие - до истечения срока погашения судимости по ходатайству лица при его безупречном поведении либо в связи с изданием актов амнистии или помилования (ч. 5 ст. 86, ч. 1 ст. 74, ч. ч. 3 - 4 ст. 82, ч. 2 ст. 84, ч. 2 ст. 85 УК РФ); отрицание - при применении некоторых (как правило, окончательных и безусловных) видов освобождения от наказания (ч. 2 ст. 86 УК РФ)².

Переходя собственно к вопросу обратной силы уголовного закона необходимо отметить, что, наряду с общим порядком прекращения судимости перечисленными способами, применяемым в рамках выполнения

¹ Кобзева, Е.В. Судимость и обратная сила уголовного закона // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 75.

² Ткачевский, Ю.В. Судимость. – С. 37-38.

требования об определении преступности и наказуемости деяния по закону, действовавшему во время его совершения (ст. 9 УК РФ), в отдельных случаях допускается и так называемый экстраординарный порядок, обусловленный обратной силой закона (ст. 10 УК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ, уголовный закон, который устраняет преступность деяния, смягчает наказание или иным образом улучшает положение совершившего преступление, распространяется на лиц, которые совершили такие деяния до его вступления в силу, включая отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Следовательно, в той части, в которой новым законом оптимизируются (с точки зрения интересов лица, совершившего преступление) условия аннулирования связанных с судимостью уголовно-правовых последствий, он также будет иметь обратную силу.

Выделяются два основных уровня, на которых производится или может быть произведена соответствующая оптимизация, – базовый и специальный.

Базовый уровень имеется в виду, в случаях изменения общих условий аннулирования уголовно-правовых последствий судимости, в результате изменения происходит улучшение в отношении значительного круга осужденных, как правило, независимо от конкретного вида совершенных ими преступлений. Так, Федеральный закон от 5 апреля 2010 г. № 48-ФЗ¹ ст. 95 УК РФ дополнил положение, предусматривающее, что срок погашения судимости за преступление, которое было совершено в несовершеннолетнем возрасте, при назначении за него более мягкого вида наказания, нежели лишение свободы, составляет шесть месяцев после его отбытия или исполнения (п. «а»). Ранее этот срок для несовершеннолетних специально не был регламентирован, исчислялся на общих основаниях с лицами, которые совершили преступление во взрослом возрасте, и был, соответственно, равен

¹ Федеральный закон «О внесении изменения в статью 95 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 05.04.2010 № 48-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 15. – Ст. 1744.

одному году (п. «б» ч. 3 ст. 86 УК). Внесенное изменение безоговорочно улучшает положение осужденного, постольку в этой части уголовный закон распространяется на тех лиц, которые, будучи несовершеннолетними, совершили преступление до его вступления в силу. Например, несовершеннолетний был осужден по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ в ноябре 2011 г. к одному году исправительных работ (кража с незаконным проникновением в помещение, совершена в 2010 г.). Срок погашения судимости за это преступление исчисляется шестью месяцами с момента их отбытия, т.е. по правилам ст. 95 УК в редакции Федерального закона от 5 апреля 2010 г., имеет в данной ситуации обратную силу.

Аналогично этому обратную силу в отношении лиц, совершивших преступление до 24 февраля 2010 г., будет иметь введенное Федеральным законом от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ¹ положение ч. 4 ст. 82 УК РФ, согласно которому в случае, если до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста истекает срок, равный продолжительности отсроченного наказания, лицо может быть освобождено от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости.

Специальный уровень отличается от базового, поскольку предполагает оптимизацию не общих, а фактических условий аннулирования правовых последствий судимости. Это обуславливается изменениями уголовно-правовой оценки конкретного совершенного лицом деяния, его преступности и наказуемости. Специальный уровень оптимизации более сложный, многочисленный и вариативный. Однако, следует очертить стадии, на которых соответствующие законодательные поправки могут рассматриваться именно в качестве улучшающих условия аннулирования судимости лица, совершившего преступление.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.02.2010 № 16-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 8. – Ст. 780.

Е.В. Кобзева выделяет две стадии. Общее правило действует на том этапе, когда наказание осужденным либо полностью отбыто, либо лицо освобождено от его отбывания и возможность отмены освобождения себя исчерпала, судимость же не погашена и не снята.

Например, осужденный отбыл в ноябре 2011 г. назначенное ему наказание – один год лишения свободы за совершение в отсутствие отягчающих обстоятельств преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ. После чего, лицо имеет право обратиться в суд с ходатайством о пересмотре приговора в связи с изданием Закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, внесшего изменения в ч. 1 ст. 56 УК РФ и установившего запрет назначения лишения свободы за преступления небольшой тяжести, совершенные впервые и в отсутствие отягчающих обстоятельств, при условии наличия в санкции соответствующей статьи Особенной части других видов наказания. В данном случае изменение закона, на этом этапе оно уже никак не влияет на содержание назначенной виновному меры наказания, не нейтрализует или восполняет те лишения или ограничения осужденному, которым он подвергался в процессе его реального отбывания. Однако, напрямую воздействует на судимость лица, поскольку срок погашения в данном случае, уменьшается с трех лет (п. «в» ч. 3 ст. 86 УК РФ) до одного года (п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ), тем самым иным образом улучшает положение виновного.

Оптимизация условий аннулирования судимости за конкретное совершенное лицом преступление, которая вытекает из нового закона, в некоторых случаях может производиться на этапах отбывания наказания либо освобождения от наказания, носящего неокончательный характер. Так происходит в случаях, когда положительное, в порядке обратной силы закона, решение вопроса об устранении преступности деяния, о смягчении наказания либо о применении нового вида или новых условий освобождения от наказания автоматически предreshает вопрос об улучшении условий аннулирования судимости. Возьмем тот же самый пример с изменением ст.

56 УК РФ, только уточним, что на момент подачи ходатайства о пересмотре приговора в связи с изданием Закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ лицо отбыло девять месяцев из назначенного ему одного года лишения свободы. В данной ситуации, осужденный ходатайствует о смягчении наказания, и при определенных обстоятельствах претендует на улучшение условий аннулирования судимости. Если суд приходит к выводу, что лишение свободы необходимо заменить обязательными или исправительными работами, то пересчитывая даже максимальные размеры, установленные санкцией ч. 1 ст. 159 УК РФ, на лишение свободы, фактический отбытый лицом срок с запасом перекрывает определяемую взамен меру наказания. В этом случае необходим зачет неохваченного этой мерой периода времени в срок погашения судимости. Если, вместо лишения свободы суд назначил один год исправительных работ, то из соотношения исправительных работ и лишения свободы (ч. 4 ст. 50, п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ), которое предложил законодатель, следует, что срок исправительных работ сокращается втрое и составит четыре месяца лишения свободы. В таком случае, суд должен констатировать, что наказание отбыто полностью, а фактически отбытые пять месяцев лишения свободы засчитываются в начавший свое течение годичный срок погашения судимости.

Сходство ситуаций, связанных с улучшением в порядке обратной силы закона (новой редакции ст. 56 УК) условий аннулирования судимости достаточно высоко. Однако рассмотренные уголовно-правовые отношения разные, между ними есть принципиально важное отличие: в первом случае наказание отбыто и нельзя его заменить, отменить, сократить – обернуть вспять. Суд не производит замену наказания, лишь вносит коррективы, которые вытекают из содержания изменившегося закона в срок погашения судимости, начало исчисления прежнее – момент фактического отбытия наказания в виде лишения свободы. Во втором случае, когда осужденный еще отбывает наказание в виде лишения свободы, замена не только возможна, но и необходима – уменьшается срока погашения судимости,

переносится на более раннее время начало его течения и, как следствие, более скорое завершение¹.

Рассматривая стадии, в рамках которых можно вести речь об оптимизации условий аннулирования судимости, в связи с новым уголовным законом, который изменяет уголовно-правовую оценку конкретного преступного деяния, нужно рассматривать возможности отнесения к ним уголовно-правового этапа, на котором лицо преследуется, но приговор в отношении подсудимого еще не постановлен. А.Е. Якубов полагает, что результаты будут носить лишь предполагаемый характер. До тех пор, пока обвиняемый не будет осужден, что является следствием обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу, все остальные законодательные поправки (устранение преступности деяния, введение новых видов освобождения от наказания, изменение категории преступления и др.), улучшающие условия аннулирования судимости, неприменимы. Если закон, устраняющий преступность деяния, на этапе реального отбывания осужденным наказания, рассматривается как одновременно оптимизирующее условия аннулирования судимости, поскольку осужденный, совершивший преступление, вместе с прекращением отбывания наказания, признается не имеющим судимости, то до постановления обвинительного приговора, это невозможно, поскольку отсутствует на данный момент судимость².

Основываясь на представлениях о стадиях развития уголовно-правовых отношений, по отношению к которым ведется речь о ретроактивном действии уголовного закона, который улучшает условия аннулирования уголовно-правовых последствий, связанных с судимостью, рассмотрим специальную оптимизацию, связанную проявлениями этого явления.

1. Устранение преступности совершенного лицом деяния. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ декриминализировал ст. 165 УК РФ –

¹ Кобзева, Е.В. Судимость и обратная сила уголовного закона. – С. 76-77.

² Якубов, А.Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации. – С. 167.

причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенного в размере до 250 тыс. руб. Данный факт, наряду с прекращением отбывания наказания или с прекращением предъявления требований, которые обусловлены применением условных видов освобождения от наказания (ст. ст. 73, 79 УК РФ и др.), влечет за собой признание лица, которое совершило данное преступление до вступления указанного закона в силу, не имеющим судимости.

2. Изменение категории совершенного лицом преступления. Может быть как на уровне общих положений уголовного закона о категориях преступлений (ст. 15 УК РФ), так и на уровне санкций конкретных статей Особенной части УК РФ.

Например, согласно ч. 6 ст. 15 УК РФ – введение правила о возможности изменения судом категории совершенного лицом преступления на менее тяжкую, обращение осужденного с ходатайством о пересмотре в соответствующей части постановленного в отношении их обвинительного приговора, в случае удовлетворения судом влечет автоматическое решение вопроса о применении к ним менее продолжительного срока погашения судимости (п. п. «в» - «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ). Сокращение верхнего предела лишения свободы в санкции статьи Особенной части УК РФ, влечет аналогичное развитие уголовно-правовых отношений, поскольку происходит перевод конкретного посягательства в другую менее тяжкую категорию преступления.

3. Смягчение уголовного наказания. Любые изменения уголовного закона, при которых назначенное осужденному наказание, может быть смягчено или подлежит смягчению в обязательном порядке. Таким образом, улучшаются условия аннулирования уголовно-правовых последствий, связанных с судимостью. В самом общем виде их можно представить следующим образом.

– Сокращение минимального и/или максимального пределов наказания за конкретное преступление, которое является следствием изменившейся

законодательной регламентации либо самого преступного посягательства, либо установленной за его совершение санкции.

– Установление более благоприятных условий назначения наказания, для осужденного за совершение конкретных преступлений. Это расширение возможностей применения менее строгих мер воздействия, ограничение таковых в отношении мер более суровых; расширение перечня смягчающих наказание обстоятельств и сужение перечня отягчающих; коррекция специальных правил назначения наказания и т.п.¹.

В заключении отметим, что причинам охватить весь спектр вопросов, возникающих в связи с исследуемой темой, в рамках данного исследования невозможно, вместе с тем определены основные ориентиры, которые могут помочь законодателю и правоприменителю в разрешении этой крайне непростой проблемы.

¹ Кобзева, Е.В. Судимость и обратная сила уголовного закона. – С. 78-79.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования мы сделали следующие основные выводы.

Действие уголовного закона во времени покоится на трех принципах: основной принцип действия уголовного закона во времени – преступность и наказуемость деяния определяются в соответствии с законом, действовавшим во время совершения преступления; закон, устанавливающий наказуемость деяния и усиливающий наказание либо иным образом ухудшающий положение лица, не имеет обратной силы; закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, имеет обратную силу.

Существует историческая тенденция гуманизации уголовного законодательства, выраженная в сужении практики использования обратной силы более строгого уголовного закона, одновременно расширяются пределы обратного действия уголовных законов, более снисходительны к виновному. Данный процесс идет не последовательно, в истории нашего государства имелись многочисленные случаи отступления от принципа обратной силы уголовного закона, обусловленные социально-экономическими и политическими условиями.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что действия УК Российской Федерации во времени базируются на фундаментальных основах Конституции РФ, и определяются общепризнанными принципами и нормами международного права. Положения ст. 10 УК РФ полностью обеспечивают реализацию международно-правовых требований, предъявляемых к обратной силе уголовных законов, в части регламентации ретроактивного действия законов, не только определяющих преступность и наказуемость деяний, но и иным образом влияющих на правовое положение виновных определяют широкие пределы обратной силы благоприятных к виновному уголовных законов.

В ходе проведенного исследования были выявлены некоторые проблемы в изучаемой области правовых отношений и разработаны рекомендации по их преодолению.

I. В действующем уголовном законодательстве и в науке уголовного права положение о действии закона во времени не рассматривается как принцип, хотя ему присущи все черты принципа права.

Являясь по существу принципом общеправового характера, базируясь на нормах международного права, норма, содержащая этот принцип, в действующем уголовном законе расположена вне главы 1 «Задачи и принципы УК РФ», т. е. законодатель не относит действие закона во времени (равно как и действие закона в пространстве) к принципам уголовного закона, что, на наш взгляд, является в корне неверным.

На основании изложенного, считаем целесообразным положения главы 2 УК РФ «Действие уголовного закона во времени и в пространстве» включить в главу 1 УК РФ «Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации».

II. Как показало проведенное исследование, существуют различные точки зрения на определение времени совершения преступления.

Выходом из положения, полагаем, может стать дифференцированный подход к определению времени совершения преступления для преступных деяний с формальным и материальным составом. Исходя из проведенного анализа, считаем целесообразным предложить следующую редакцию ст. 9 УК РФ:

«1. Преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

2. Временем совершения преступления признается:

время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий для формального состава преступного деяния;

время наступления предусмотренных законом последствий для материального состава преступного деяния».

III. Целесообразно на законодательном уровне закрепить положения, согласно которым сотрудники администрации учреждений, в которых отбывается наказание, обязаны обращаться в суд с представлением о разьяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора. Такое обращение в настоящее время законодательно не регламентировано. Однако, действующий Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, регламентирующий ряд обязанностей сотрудников исправительных учреждений, не предусматривает обязанности администрации обратиться в суд с представлением о разьяснении сомнения и неясностей, связанных с исполнением приговоров. Считаем, что оправданно будет дополнить главу 22 УИК РФ статьей 180.1, в которой будет изложена обязанность представителей администрации исправительных учреждений обращаться в суд с представлением о разьяснении сомнений и неясностей, так как именно они ведут учет личных дел осужденных, а соответственно замечают необходимость обращения при изменениях в действующем законодательстве.

IV. В целях повышения эффективности применения принципа обратной силы уголовного закона необходимо законодательно закрепить и положения, касающиеся снижения окончательного наказания, при наличии у лица большого числа судимостей, влияющих на окончательное наказание. Разрешение такого рода вопросов остается на полное усмотрение судьи, что может породить собой судебные ошибки, а также существенную долю произвола.

V. В обязательной законодательной регламентации также нуждаются положения, касающиеся реализации принципа обратной силы уголовного закона при назначении, а равно отбытии или исполнении дополнительного вида наказания. Так, при приведении назначенных ранее приговоров в соответствие действующему законодательству при наличии оснований к

снижению основного наказания, считаем, подлежит снижению и дополнительное наказание. Однако, в настоящее время данное положение не закреплено надлежащим образом, в том пропорции сокращения. Так, считаем, что ч. 2 ст. 10 Уголовного кодекса Российской Федерации «Если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом», следует дополнить и изложить в следующем виде «Если новый уголовный закон смягчает наказание, в том числе и дополнительное, за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание, в том числе и дополнительное, подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом».

VI. С принятием Федерального закона РФ от 9 марта 2001 года основания условно-досрочного освобождения взрослых и лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, уравниены. Мы разделяем точку зрения ученых, что это не оправдано, и считаем, что в ст. 79 УК РФ необходимо закрепить дифференцированный подход к основаниям условно-досрочного освобождения взрослых и лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. Так как условно-досрочное освобождение может существенно отразиться на реализации принципа обратной силы уголовного закона. При пересмотре приговоров, вынесенных в отношении того или иного лица, сокращению, по решению судьи, может подлежать не только реальный срок наказания, а равно срок условно-досрочного освобождения. В постановлении в таких случаях указывается: «считать освободившимся на дату...». Поэтому целесообразно изменить вышеуказанную статью, введя дифференциацию подходов к освобождению от отбывания наказания.

Иными словами, институт обратной силы уголовного закона нуждается в существенных изменениях для большей эффективности его реализации. В условиях постоянной гуманизации наказания, учащения обращений граждан, как отбывающих наказание в виде реального лишения свободы, так и не

отбывающих, законодательное расширение действия принципа, законодательное закрепление некоторых его аспектов, в том числе и правомочий, необходимо.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Права человека: сб. международных договоров ООН. – Нью-Йорк, 1978. – Ст. 1-7.
2. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. // Собрание законодательства РФ. – 19.03.1996. – № 31. – Ст. 1483.
3. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – Ст. 445.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 – № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 13.01.1997. – № 2. – Ст. 198.
7. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.07.2003 № 92-ФЗ (ред. от 29.12.2010) // Собрание законодательства РФ. – 07.07.2003. – № 27 (ч. 1). – Ст. 2706.
8. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 29.06.2009. – № 26. – Ст. 3139.
9. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный

кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» от 09.03.2001 № 25-ФЗ (ред. от 08.12.2003) // Собрание законодательства РФ. – 09.03.2001. – № 19. – Ст. 2060.

10. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.02.2010 № 16-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 21.02.2010. – № 8. – Ст. 780.
11. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 95 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 05.04.2010 № 48-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.04.2010. – № 15. – Ст. 1744.
12. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 04.05.2011 № 97-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 04.05.2011. – № 19. – Ст. 2714.
13. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 04.05.2011. – № 50. – Ст. 7362.
14. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 29.11.2012. – № 49. – Ст. 6752.

Раздел 2 Литература

1. Барканов, А.Н. Обратная сила уголовного закона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Барканов. – Саратов, 2000. – 24 с.
2. Блум, М.И. Обратная сила закона / М.И. Блум, А.А. Тилле. – М: Наука,

1965. – 198 с.
3. Бойцов, А.И. Уголовный закон: субстанциональный, атрибутивный и нормативный аспекты действия: автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора юридических наук / А.И. Бойцов. – СПб., 1996. – 25 с.
 4. Брайнин, Я.М. Уголовный закон и его применение / Я.М. Брайнин. – М.: Наука, 1967. – 217 с.
 5. Валеев, М.Т. Обратная сила уголовного закона: отдельные аспекты смягчения наказания / М.Т. Валеев // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 37-43.
 6. Висков, Н.В. Реформа УК РФ и критерии допустимости обратной силы уголовного закона в части смягчения наказания / Н.В. Висков // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 42-47.
 7. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., исправленное и доп. / Н.В. Витрук. – М.: НОРМА, 2009. – 462 с.
 8. Воронин, В.Н. Индивидуализация наказания посредством смягчающих обстоятельств: вопросы судебной практики / В.Н. Воронин // Адвокат. – 2014. – № 5. – С. 47-54.
 9. Додонов, В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / Под ред. С.П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 223 с.
 10. Дурманов, Н.Д. Советский уголовный закон / Н.Д. Дурманов. – М.: Юрист, 1967. – 219 с.
 11. Ерасов, А.М. О соотношении обратной силы уголовного закона с принципом законности / 10 лет Конституции Российской Федерации / А.М. Ерасов. – М.: Наука, 2004. – 78 с.
 12. Ерасов, А.М. Обратная сила уголовного закона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Ерасов. – М., 2004. – 27 с.
 13. Загородников, Н.И. Принципы советского уголовного права / Н.И. Загородников // Советское государство и право. 1966. – № 5. – С. 69-74.
 14. Захарова, К.С. Системные связи принципов права: теоретические

- проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.С. Захарова. Саратов, 2009.
15. Игнатов, А.Н. О действии закона во времени и пространстве / А.Н. Игнатов // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 54-59.
 16. Капинус, О.С. Проблема обратной силы уголовного закона в связи с отменой ст. 188 УК РФ / О.С. Капинус // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 63-68.
 17. Кауфман, М.А. Некоторые проблемные вопросы определения времени совершения преступления / М.А. Кауфман // Российская юстиция. – 2012. – № 11. – С. 19-24.
 18. Кобзева, Е.В. Судимость и обратная сила уголовного закона / Е.В. Кобзева // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 75-78.
 19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 1069 с.
 20. Макарова, О.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / О.В. Макарова // Журнал российского права. – 2015. – № 1. – С. 110-117.
 21. Малышев, К. Курс общего гражданского права России. Т. 1. СПб, 1878. / К. Малышев // Доступ из СПС «Консультант плюс».
 22. Мельников, М.Г. Действие уголовного закона во времени и пространстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / М.Г. Мельников. – Рязань, 1999. – 25 с.
 23. Милюков, С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа / С.Ф. Милюков. – СПб.: Питер, 2000. – 197 с.
 24. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР / Под ред. Б. С. Никифорова. – М.: Юрист, 1964. – 988 с.
 25. О соотношении норм международного и уголовного права (правотворческие и правоприменительные аспекты) / А. Наумов //

- Российская юстиция. – 2011. – № 19. – С. 23-29.
26. Полное собрание законов Российской империи (по 2-му изд., 1847 г.). – М.: Юрист, 2011. – Т. 21. – 429 с.
 27. Пономаренко, Ю.А. Обратное действие уголовного закона во времени: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Пономаренко. – Харьков, 2001. – 24 с.
 28. Попов, А.Н. Уголовный закон и его обратная сила: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Науч. редактор проф. Б. В. Волженкин. – СПб.: Питер, 1998. – С. 48 с.
 29. Примерный уголовный кодекс (США). Оригинальный проект Института американского права / Под ред. Б. С. Никифорова. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
 30. Пудовочкин, Ю.Е. Действие уголовного закона во времени. Обратная сила уголовного закона / Ю.Е. Пудовочкин. – М.: РАП, 2014. – 179 с.
 31. Решняк, М.Г. Проблемы действия уголовного закона во времени в свете гуманизации уголовного законодательства [Текст]: монография / М.Г. Решняк. – М.: Международный юридический институт, 2012. – 112 с.
 32. Рогова, Е.В. Категоризация преступлений и обратная сила уголовного закона / Е.В. Рогова // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 114-119.
 33. Российское законодательство X-XX веков. – М. Юрист, 2010. – Т. 9. – 473 с.
 34. Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов. // Библиотека ЛафБук – <http://www.lawtech.ru/pub/buppdic.htm>
 35. Стус, Н.В. Специальные нормы о контрабанде / Н.В. Стус // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 29-34.
 36. Сухарев, А.Я. Большой юридический словарь / А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. – М.: Инфра-М. 2013. – 798 с.
 37. Ткачевский, Ю.М. Условно-досрочное освобождение от наказания /

- Ю.М. Ткачевский // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 11. – Право. – 2012. – № 1. – С. 29-33.
38. Толковый словарь русского языка: в 3 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Наука, 2012. – Т. 2. – 892 с.
39. Трофимова, Г.А. Принцип судебного усмотрения: расширение границ правоприменения / Г.А. Трофимова // Российский судья. – 2014. – № 6. – С. 42-48.
40. Трухин, А.М. Категоризация преступлений и обратная сила уголовного закона / А.М. Трухин // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 122-126.
41. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016. – 580 с.
42. Уголовный кодекс ФРГ (с изменениями на 15 марта 1994 г.) / Научн. ред. Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Побегайло. – М.: Юрист, 1996. – 231 с.
43. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. Вступительная статья В.Д. Зорькина. 6-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М. – 2015. – 736 с.
44. Феоктистов, М.В. Некоторые проблемы правового регулирования действия уголовного закона во времени / М.В. Феоктистов // Российский следователь. – 2012. – № 23. – С. 11-15.
45. Феоктистов, М.В. Обратная сила уголовно-правовых норм: законодательные загадки / М.В. Феоктистов // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 124-127.
46. Шиллер, Ф. Мария Стюарт / Ф. Шиллер // Собрание сочинений. – М.: Академия, 2014. – Т. III. – 576 с.
47. Якубов, А.Е. Обратная сила уголовного закона и шкала уголовных наказаний / А. Якубов // Законность. – 2011. – № 10. – С. 33-39.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

1. Постановление Конституционного Суда РФ по делу «О проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других» от 20.04.2006 № 4-П // Доступ из СПС «Консультант плюс».
2. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Николаева А.А. на нарушение его конституционных прав статьями 9 и 10 Уголовного кодекса РФ и Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»» от 22.03.2012 № 594-О-О // Доступ из СПС «Консультант плюс». Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 10.07.2003 г. № 270-О // Доступ из СПС «Консультант плюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) // Доступ из СПС

- «Консультант плюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) // Доступ из СПС «Консультант плюс».
 5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27.06.2013 г. № 19 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
 6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» от 18.11.2004 г. № 23 (ред. от 07.07.2015) // Доступ из СПС «Консультант плюс».
 7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» от 20.12.2011 № 21 (ред. от 17.11.2015) // Доступ из СПС «Консультант плюс».
 8. Официальный отзыв Верховного Суда РФ на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные акты Российской Федерации» от 7 апреля 2011 г. № 1/общ-1583 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
 9. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Хачетлова Ю.Б. от 10.07.2013 г. № 21-АПУ 13-4 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
 10. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Хаялутдинова М.Р. от 24.07.2013 г. № 11-АПУ13-17 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
 11. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Яхьева Д.И. от 16.11.2011 г. № 23-Д11-8п // Доступ из СПС «Консультант

- плюс».
12. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Игушова И.И. от 20.05.2011 г. № 41-Д11-5 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
 13. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Моргуна С.И. и др. от 21.06.2011 г. № 207-011-4 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
 14. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Кудряшова С.Б. от 16.02.2012 г. № 11-Д12-2 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
 15. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Белова В.Н. от 04.09.2012 г. № 46-Д12-14 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
 16. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Кручинина С.Г. от 09.10.2013 г. № 71-Д13-10 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
 17. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Смирнова А.А. от 17.04.2012 г. № 18-012-8 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
 18. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Хасанова А.К. от 23.04.2013 г. № 11-Д13-10 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
 19. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Ганзюкова А.Е. и др. от 16.03.2011 г. № 59-О11-4 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
 20. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Наймушина И.В. от 25.10.2012 г. № 89-Д12-21 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
 21. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Кузина

Д.Ю. от 01.11.2012 г. № 69-Д12-30 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

22. Определение Камчатского краевого суда по делу № 22-187/2012 // Доступ из СПС «Консультант плюс».